

A close-up photograph of a traditional Chinese red lantern. The lantern has a wooden frame with intricate carvings. The central panel is red and features the Chinese characters '隋' (Sui), '西' (Xi), and '堂' (Tang) arranged vertically. Below the characters is a decorative cutout. A green tassel hangs from the top of the lantern. The background is dark and out of focus.

Две стороны равновесия

По краю смерти

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

По краю смерти

<https://litres.ru/74283914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Ян — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

Содержание

Удар в сердце	4
Кровь Бога	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

По краю смерти

Удар в сердце

Ночь опустилась на обитель Академии Небесного Свода почти незаметно. Сначала исчезли последние багровые отблески заката, задержавшиеся на вершинах дальних гор. Затем потемнели облака, медленно текущие между горными пиками. Ещё немного спустя серебряный свет луны лёг на каменные крыши дворцов, павильонов и тренировочных площадок, и наконец сама территория древних гор, что располагались вокруг Академии словно погрузилась в безмолвие.

Но в эту ночь оно было иным. Слишком глубоким. Слишком тяжёлым. Обычно ночи в обители Академии Небесного Свода обладали особой, почти умиротворяющей красотой. Между высокими горными вершинами медленно текли облака, наполненные слабой духовной энергией... В долинах мерцали огни духовных ламп, расставленных вдоль каменных дорожек... Вдали время от времени раздавался рёв какого-нибудь духовного зверя, обитающего в глубинах гор, а

над вершинами парили ночные птицы, чьи силуэты иногда пересекали холодный лунный диск...

Сегодня же всё было иначе. Словно сама ночь пришла сюда не для того, чтобы укрыть Академию от мира. Она пришла, чтобы спрятать что-то ещё. Что-то, чему не следовало показываться до рассвета. Ночная мгла медленно стекала с горных склонов, заполняя ущелья и ложбины. Она просачивалась между древними деревьями, обвивала корни, скрывала каменные ступени и терялась среди тёмных аллей. Далеко внизу, там, где начинались бескрайние леса, чернота уже слилась с горизонтом в единое целое. И всё же никто не мог сказать, что именно в этой ночи было не так. Никакого грома. Никакой бури. Никаких следов вторжения. Никакого всплеска духовной энергии, который могли бы почувствовать опытные старейшины. Защитные печати академии продолжали работать. Духовные формации не показывали ни малейшего отклонения. Сторожевые башни исправно передавали сигналы друг другу. Массивные ворота, ведущие на территорию внутренних территорий Академии, были запечатаны. Патрульные отряды двигались по своим маршрутам. Всё было именно так, как должно было быть. И именно это пугало больше всего. Потому что тревога появилась раньше, чем возникла причина для тревоги. Она просто была. Сначала её почувствовали самые чувствительные к духовной энергии ученики. Один из них, молодой культиватор, недавно достигший уровня Доу Ши, проснулся глубокой ночью и долго

сидел на краю кровати, не понимая, что именно заставило его открыть глаза.

В комнате было тихо. Слишком тихо. Несколько его товарищей мирно спали. За окном качались ветви старой сосны. Лунный свет падал на каменный пол. Ничего необычного. И всё же юноша никак не мог заставить себя снова лечь. Ему казалось, будто кто-то смотрит на него. Он медленно поднялся. Подошёл к окну. Открыл деревянную створку. И тут же холодный горный ветер коснулся его лица.

Юноша нахмурился. Ведь он ничего подозрительного так и не заметил. Он всмотрелся в темноту. Перед ним лежали горы. Десятки горных вершин, покрытых лесами, уходили в ночную мглу. Между ними струились полосы тумана. На некоторых вершинах горели огни небольших храмов и мест уединения старейшин. Всё было спокойно. Но сердце молодого культиватора почему-то билось быстрее обычного.

Так он простоял у окна ещё несколько мгновений. Затем медленно закрыл створку. И только после этого заметил, что его ладонь всё это время лежала на рукояти меча. В этот момент юноша замер. Посмотрел на собственную руку. Он даже не заметил, когда успел взяться за оружие. Именно тогда по территории Академии прошёл первый патруль. Шестеро культиваторов в тёмных одеяниях двигались по горной дороге, освещённой рядами духовных фонарей. Их шаги были спокойными. Но лица — нет. Старший патруля время от времени поднимал голову. Он уже привычно смотрел на небо.

Потом на горы. Потом на тёмный лес.

И наконец он не выдержал ощущения нарастающего напряжения.

— Остановиться.

Остальные пятеро одновременно замерли.

— Что случилось, старший?

Мужчина ничего не ответил. Он закрыл глаза. Выпустил наружу духовное восприятие. И невидимая волна духовной энергии тут же разошлась вокруг него. Десять метров... Сто... Тысяча... Он исследовал пространство. Проверял каждый участок. Каждую расщелину. Каждую тень. Ничего. Абсолютно ничего. Мужчина открыл глаза. И его тёмные брови слегка нахмурились.

— Продолжаем.

Патруль двинулся дальше. Но спустя несколько минут старший вновь остановил их. На этот раз он направился прямо к каменной стеле, стоявшей у края дороги. На поверхности стелы были выгравированы сложнейшие духовные руны. Это была одна из частей защитной формации Академии. Приблизившись к ней, мужчина провёл ладонью над рунами. Слабое сияние прошло по камню. Один символ за другим вспыхнул, свидетельствуя о полноценной работе системы. Все линии были целы. Ни единой трещины не было. Как и малейшего нарушения.

— Формация работает нормально... — Тут же тихо произнёс один из патрульных.

— Я вижу.

— Тогда... — Старший медленно убрал руку.— Тогда почему мне кажется, что что-то не так?

Никто не ответил. Потому что каждый из них чувствовал то же самое. Они продолжили обход. Но теперь двигались гораздо медленнее. Через час проверили следующую защитную формацию... Потом ещё одну... Затем ещё... Академия Небесного Свода была древней. Настолько древней, что никто из ныне живущих не мог с уверенностью сказать, когда именно первые мастера возвели её фундамент. Горы, на которых располагалась Академия, были частью огромного природного массива. Сами вершины являлись естественными узлами духовной энергии. И именно поэтому древние мастера выбрали это место. За прошедшие тысячелетия вокруг гор выросли бесчисленные защитные формации. Одни предназначались для защиты от внешнего вторжения. Другие скрывали Академию от духовного восприятия. Третьи могли подавить мощнейшего культиватора. Четвёртые служили для обнаружения духовных зверей. Пятые реагировали на вторжение чужой духовной энергии. Вся территория Академии напоминала огромный духовный организм. Сотни формаций переплетались друг с другом. Одни защищали другие. Другие усиливали третьи. И если хотя бы одна из них давала сбой, остальные должны были немедленно это обнаружить. Но этой ночью всё работало идеально. И всё же тревога не исчезала. Наоборот. С каждым часом она станови-

лась всё сильнее.

Патрульные отряды начали проверять формации повторно. Старшие ученики получили приказ внимательно осмотреть внешние рубежи. Несколько старейшин лично отправились к защитным стелам. Но везде их встречало одно и то же. Порядок. Тишина. Безопасность. И это ужасающее ощущение, будто вся эта безопасность была лишь тонкой иллюзией. Словно весь этот огромный защитный механизм уже давно окружён чем-то невидимым. Чем-то, что пока не нападало. Но просто ждало. Ожидало подходящего момента. К полуночи тревога распространилась практически на всю Академию. Молодые ученики перестали смеяться. В общелитиях один за другим гасли огни. Но сон приходил далеко не ко всем. В одном из внутренних дворов несколько юношей сидели возле каменного стола. На столе стояла духовная лампа. Её голубоватое пламя едва заметно колыхалось.

— Ты тоже это чувствуешь?

— Что?

— Не притворяйся.

Первый юноша поднял глаза. Его товарищ уже смотрел куда-то за его спину. Так что юноша медленно обернулся. Но там всё также была ночь. Просто ночь. Чёрные горы. Тёмные деревья. Туман. Ничего больше.

— Я ничего не вижу.

— Я не сказал, что вижу.

— Тогда что?

Его товарищ долго молчал.

— Не знаю. — Он сжал кулак. — Именно это мне и не нравится.

Другой ученик усмехнулся.

— Ты просто слишком впечатлительный.

— Возможно.

— Завтра всё забудешь.

— Возможно.

Но он всё равно не ушёл. И никто из остальных тоже не поднялся. Они продолжали сидеть здесь. Смотреть в темноту. Слушать ветер. Ждать. Чего? Никто не знал. В какой-то момент один из юношей вдруг резко поднял голову.

— Тише.

Все замерли.

— Что?

— Вы слышали?

Они тут же напряглись. Вокруг тут же воцарилась тишина. Затем где-то далеко раздался звук. Едва слышный. Словно ветка дерева сломалась под чьей-то ногой. Все шестеро одновременно посмотрели в сторону леса. Их мечи оказались в руках почти мгновенно. Но прошло несколько секунд, и... Ничего... Только ветер...

— Это зверь? — наконец сказал кто-то.

— Наверное.

Но никто не убрал оружие. Через некоторое время они поняли, что даже не заметили, когда вокруг них стало настоль-

ко тихо. Тем временем патрули продолжали обход. Именно тогда старший одного из отрядов почувствовал нечто странное. Он остановился на вершине горного склона. Перед ним простиралась огромная долина. Обычно отсюда открывался великолепный вид. Сегодня же эта долина была погружена в черноту. Ещё не развеявшийся вечерний туман лежал слишком низко. И слишком неподвижно. Мужчина прищурился. Он снова выпустил духовную силу. Ничего. Но почему-то ему показалось, будто в глубине тумана что-то движется. Он смотрел. Долго. Очень долго. Наконец ему удалось различить едва заметное движение. Туман дрогнул. А мужчина мгновенно вытащил оружие.

— Кто там?!

Ответа на его вопрос так и не последовало. Только тишина. Патрульные за его спиной напряглись. Старший сделал шаг вперёд. И тут движение исчезло. Он стоял неподвижно. Через несколько мгновений один из его подчинённых осторожно произнёс:

— Старший... Там ничего нет.

Мужчина не ответил. Он продолжал смотреть. Потом медленно опустил оружие.

— Нужно проверить.

Двое культиваторов отправились вниз. Через четверть часа они вернулись. Так ничего и не обнаружив. Никаких следов. Никаких отпечатков. Никакой чужой духовной энергии. Абсолютно ничего. Старший долго смотрел на них, словно

заранее подозревая какой-то подвох уже с их стороны. Затем сказал:

— Усилить наблюдение.

— Но

— Усилить! Я сказал!

— Да.

Затем патруль продолжил движение по маршруту. И никто из них не заметил, что спустя несколько минут, когда они уже скрылись за поворотом, в глубине долины снова дрогнул туман. Всего один раз. Совсем немного. Словно что-то огромное перевернулось во сне. Потом ночь стала ещё темнее. Луна скрылась за облаками. Ветер стих. И на несколько мгновений вся территория Академии Небесного Свода погрузилась в абсолютную неподвижность и тишину. Не доносилось ни единого звука. Ни крика ночной птицы. Ни шороха листьев. Ни рева духовного зверя. Даже вода в горных ручьях словно перестала звучать. Именно в этот момент множество учеников Академии проснулись практически одновременно. Кто-то резко сел на кровати. Кто-то просто открыл глаза. Кто-то вышел наружу. И все они почувствовали одно и то же. Тяжесть. Она была повсюду. Словно невидимая гора нависла над Академией. Давила на плечи. На грудь. На сердце. На самую душу. Некоторые ученики даже не могли объяснить, почему им вдруг стало трудно дышать. Кто-то попытался направить духовную энергию по меридианам. Но она двигалась вполне нормально... Кто-то проверил свой ду-

ховный радар. И не обнаружил никаких посторонних сигналов... Кто-то посмотрел на защитные формации. Они сияли так же ярко, как и всегда... Но охватившая их всех тревога всё ещё не исчезала. Она даже становилась сильнее. Словно огромный невидимый паук уже сплёл вокруг Академии свою паутину. И каждый человек, находившийся внутри неё, чувствовал, как невидимые нити постепенно затягиваются. Никто не знал, где находится этот паук. Никто не знал, существует ли он вообще. Но само ощущение его присутствия было настолько явным, что отрицать его становилось невозможно.

На самой потаённых площадок, скрытой на территории Академии один из старейшин стоял перед открытым окном. Он задумчиво смотрел на ночные горы. Его лицо оставалось спокойным. Но в глубине старческих глаз постепенно появлялась настороженность. За его спиной находилась древняя духовная формация. Сотни рун сияли мягким золотым светом.

Старейшина медленно протянул руку. Коснулся одной из них. Волна энергии прошла по всей системе. Одна формация... Вторая... Третья... Четвёртая... Пятая... Все были исправны. И всё же старейшина нахмурился. Он прожил слишком долго. Видел слишком много. Знал слишком многое. И потому прекрасно понимал одну простую истину. Иногда опасность не приходит с громом. Не рушит врата. Не уничтожает защитные печати. Не объявляет о себе. Иногда

она просто появляется. А первым её предвестником становится странное чувство. Непонятное. Невидимое. Необъяснимое. И если человек достаточно опытен, чтобы почувствовать его значит, опасность уже находится достаточно близко.

Старейшина долго смотрел в темноту. Затем его взгляд медленно переместился к дальним горам. Туда, где за пределами академии начинались бескрайние леса. Он ничего не увидел. Но почему-то ему показалось, что в эту ночь лес смотрит на Академию. Не один зверь. Не один культиватор. Не один враг. Сам лес. Словно тысячи лет он молча наблюдал за тем, как на этих горах сменяются поколения учеников. Как рождаются великие мастера. Как умирают старейшины. Как рушатся Империи. Как забываются имена. И теперь что-то изменилось.

Старейшина медленно убрал руку от защитной формации.

— Передайте всем патрулям, — произнёс он.

В комнате появился другой старейшина.

— Что именно?

Старик ещё несколько мгновений смотрел в ночь.

— Пусть не спят. Нужно ещё раз всё как следует проверить!

— Всю Академию?

— Всю.

Его голос был тихим. Но в нём не было ни капли сомнения.

— И пусть никто не покидает внутреннюю территорию без разрешения.

— Вы думаете, что будет нападение?

Старейшина не ответил. Он снова посмотрел наружу. Там, далеко за горами, на самом краю видимого горизонта, что-то едва заметно вспыхнуло. Настолько далеко, что обычный человек никогда бы этого не заметил. Но старейшина увидел. Всего один миг. Тусклый свет. Затем снова тьма.

Старейшина Линь замер.

— Нет... — наконец произнёс он, и его взгляд стал холодным. — Я думаю, что нападение уже началось.

Ветер внезапно вернулся. Он прошёл по вершинам гор, заставляя деревья зашуметь. И этот шум прокатился по территории древней Академии Небесного Свода, словно далёкий шёпот. Молодые ученики подняли головы. Патрульные крепче сжали оружие. Старейшины один за другим посмотрели в ночное небо. А где-то далеко за пределами защитных формаций за пределами гор за пределами той границы, которую академия считала безопасной в темноте медленно открылись два глаза. И в эту ночь никто в Академии Небесного Свода ещё не знал, что именно должно произойти.

Но каждый, кто обладал хотя бы крупицей духовной чувствительности, уже ощущал одно и то же. Что-то приближалось. И когда оно придёт древние стены Академии впервые за многие годы могут оказаться недостаточно крепкими, чтобы удержать то, что уже направлялось к ним из ночной тьмы.

.....

Старейшина Чан зло сощурился. Он стоял в глубине одной из горных долин, скрытой от посторонних взглядов, и смотрел в сторону далёких вершин, над которыми медленно сгушалась ночь. Даже отсюда он мог почувствовать это. Тяжёлое, давящее ощущение. Оно было едва уловимым для обычного человека, но для культиватора его уровня ощущалось почти физически. Словно сама окружающая духовная энергия стала вязкой. Словно невидимая рука медленно легла на грудь и с каждым мгновением всё сильнее давила, не позволяя сделать полноценный вдох. Старейшина Чан медленно поднял голову. Его взгляд скользнул по чёрным вершинам. Потом по небу. Потом снова вернулся к долине. На его лице появилось раздражение.

— Как не вовремя... — Эти слова прозвучали очень тихо. Но в них отчётливо слышалась злость. Он ждал этой ночи несколько десятилетий. Нет. Если быть точнее... Он ждал её почти всю свою жизнь. И теперь, когда наконец всё было готово, когда последний этап подготовки был завершён, когда оставалось лишь сделать то, ради чего он потратил столько лет сама Поднебесная вдруг решила вмешаться. Это было неприемлемо. Старейшина Чан медленно сжал пальцы. Его ладонь скрылась в широком рукаве одеяния. Внутри рукава находился небольшой предмет. Браслет. На первый взгляд — самый обычный. Старый. Тёмный. Покрытый множеством тончайших трещин. Он выглядел так, словно его

давно следовало выбросить. Но старейшина Чан прекрасно знал настоящую ценность этой вещи. Этот браслет хранился в семье Чан тысячи лет. Тысячу лет. Поколение за поколением предки передавали его от одного главы семьи к другому. При этом никто из них не сумел по-настоящему пробудить его. Никто не смог заставить древний артефакт раскрыть свою истинную силу. И лишь несколько человек в истории семьи вообще понимали, что именно находится у них в руках. Демонический браслет. Так называли его в древних семейных записях. Некоторые старейшины считали это всего лишь красивым названием. Другие полагали, что предки просто преувеличивали свойства неизвестного артефакта.

Но старейшина Чан был уверен в результате. Слишком уверен. Он изучал древние записи. Собирал обрывки информации. Проводил собственные исследования. И постепенно пришёл к выводу, что этот браслет был создан задолго до основания нынешних великих сект.

В эпоху, когда по Поднебесной ещё ходили настоящие Боги. В эпоху, когда техники, которые современные культиваторы считали легендами, были частью повседневной реальности. И если верить древним записям этот браслет был не просто артефактом. Он являлся ключом. Ключом к чему-то, что было оставлено древним существом, чьё имя давно исчезло из истории. Именно поэтому старейшина Чан потратил несколько месяцев на подготовку. Каждая деталь была продумана. Каждая мелочь проверена. Он не позволил ни-

кому узнать настоящую цель ритуала. Даже в собственной семье. Даже среди самых доверенных людей. Особенно среди них. Потому что чем меньше людей знало правду, тем меньше вероятность предательства. Площадку для ритуала он подготовил ещё несколько недель назад. Она находилась глубоко в горах. Настолько глубоко, что даже обычные патрули Академии Небесного Свода никогда сюда не заходили. С одной стороны её окружали отвесные скалы. С другой — древний лес. С третьей — глубокое ущелье, заполненное постоянным туманом. Даже духовное восприятие здесь работало плохо. Именно поэтому старейшина Чан и выбрал это место. Он лично установил здесь первый слой защитных печатей. Затем второй... Третий... Четвёртый... С каждым новым слоем пространство становилось всё более изолированным. Он создал формацию, способную скрыть всплеск духовной энергии. Другую — для подавления звука. Третью — чтобы никто снаружи не смог почувствовать изменения в духовных потоках. Четвёртую — на случай, если ритуал выйдет из-под контроля. И, наконец, последнюю. Самую важную. Она должна была удерживать то, что проснётся. Старейшина Чан не был настолько самоуверенным, чтобы считать, будто сможет полностью контролировать Демонический браслет после пробуждения. Поэтому он подготовился. На всякий случай. А ещё он подготовил жертв.

Старейшина Чан медленно повернул голову. В нескольких десятках шагов от него находилась группа молодых куль-

тиваторов. Около двух десятков. Юноши и девушки. Самому старшему среди них было не больше двадцати пяти. Большинство находилось на уровне Дао Цзы, а несколько наиболее талантливых уже приблизились к следующему этапу. Они стояли в пределах подготовленной площадки. Некоторые нервничали. Другие, наоборот, возбуждённо переговаривались. Кто-то постоянно оглядывался на окружающие горы. Кто-то рассматривал сложнейшие печати под ногами. А один из самых молодых культиваторов с нескрываемым восторгом смотрел на старейшину Чана.

— Старейшина, вы действительно уверены, что эта древняя техника позволит нам совершить прорыв? Прямо как у этого проклятого Мин-сока? Через несколько ступеней.

Старейшина Чан повернул голову. Юноша смотрел на него с таким чистым и искренним доверием, что старейшине пришлось подавить желание усмехнуться.

— Если вы будете следовать моим указаниям, — спокойно ответил он, — ваши шансы значительно возрастут.

В глазах молодых людей вспыхнуло возбуждение. Они пришли сюда добровольно. Именно это было самым удобным. Старейшине Чану даже не пришлось заставлять их. Не пришлось угрожать. Не пришлось использовать силу. Он просто рассказал им красивую историю. Древняя Божественная техника. Забытое наследие. Возможность прикоснуться к тайнам древних Богов. Шанс получить понимание, которое позволит раньше времени совершить прорыв на следующий

уровень Дао Цзы. Этого оказалось достаточно. Жадность. Любопытство. Юношеская самоуверенность. Желание стать сильнее. Всё это сделало за него большую часть работы. Старейшина Чан прекрасно понимал, что эти молодые культиваторы не были настоящими идиотами. Некоторые из них обладали определённым талантом. Некоторые имели неплохое происхождение. Кто-то даже обладал достаточно хорошим духовным восприятием. Но именно поэтому они и были ему нужны. Их сила. Их духовная энергия. Их жизненная сущность. Всё это должно было стать частью ритуала. А после... После они станут жертвами в этом жутком ритуале...

Старейшина Чан даже не испытывал по этому поводу ни малейшего сожаления. Они сами согласились. Никто не заставлял их приходить. Никто не приставлял меч к их горлу. Они сами вошли в эту долину. Сами встали в центр формации. Сами согласились участвовать в неизвестном ритуале, даже не потребовав объяснить его настоящую суть. Разве этого было недостаточно?

“Молодые люди... — мысленно усмехнулся старейшина Чан. — Вы сами выбрали свой путь.”

Его взгляд скользнул по ним. Один. Второй. Третий. Все двадцать четыре. Идеальное количество. Каждый из них уже был расставлен на определённой позиции. Именно поэтому старейшина Чан потратил столько времени на подготовку. Нельзя было просто собрать случайных людей. Для ритуала требовалось определённое количество духовной энер-

гии. Определённая разница между уровнями. Определённое сочетание атрибутов. Он изучал каждого из этих молодых культиваторов. Знал их имена. Знал их способности. Знал, насколько сильна их духовная энергия. Знал даже то, какие именно страхи они скрывали. И теперь все они были здесь. Готовые. Послушные. Уверенные, что через несколько часов их жизнь изменится. Они даже не представляли, насколько сильно.

Старейшина Чан снова посмотрел на небо. И его лицо мгновенно стало мрачным. Это чувство... Постепенно оно становилось сильнее...

— Проклятье.

Он не любил совпадений. Особенно таких. Старейшина Чан прожил достаточно долго, чтобы знать, что если несколько независимых событий происходят одновременно, это редко бывает случайностью. Сегодняшняя ночь была выбрана им не просто так. Он изучал положение звёзд. Духовные потоки. Циклы луны. Движение духовной энергии. Даже состояние самой земли. Именно сегодня всё должно было совпасть. Поэтому он ждал. И вот теперь что-то изменилось. Не в нём. Не в ритуале. В мире.

Старейшина Чан медленно закрыл глаза. Его духовное восприятие распространилось вокруг. Он почувствовал горы... Почувствовал деревья... Почувствовал землю... Почувствовал огромную сеть защитных формаций Академии Небесного Свода. И что-то ещё. Его брови нахмурились.

На мгновение ему показалось, будто сама духовная энергия окружающего мира сопротивляется. Не сильно. Не явно. Но словно всё пространство вокруг стало плотнее.

Старейшина Чан медленно открыл глаза.

— Что происходит? — Он произнёс это уже вслух. Никто из молодых культиваторов не услышал. Они продолжали ждать. Некоторые уже начинали нервничать.

— Старейшина?

Один из юношей подошёл ближе. И старейшина Чан мгновенно повернул голову. Юноша остановился.

— Что?

— Я хотел спросить — Юноша сглотнул. — Всё ли в порядке?

Старейшина Чан посмотрел на него. Очень долго. Так долго, что юноше стало неловко.

— Почему ты спрашиваешь?

— Просто... — Молодой культиватор оглянулся. — Здесь странно.

— Странно?

— Да.

Он замолчал.

— Я чувствую... давление...

Старейшина Чан едва заметно сузил глаза.

— Давление?

— Будто за нами сейчас кто-то... — Юноша запнулся. — Будто нас кто-то наблюдает.

На мгновение в глазах старейшины мелькнул холодный блеск. Но затем он снова улыбнулся.

— Ты слишком много думаешь.

— Но...

— Если хочешь получить древнее наследие, тебе придётся привыкнуть к подобным ощущениям.

Юноша тут же кивнул.

— Да, старейшина.

Он вернулся на своё место. А старейшина Чан проводил его взглядом. На его лице появилась едва заметная усмешка. Наивные. Настолько наивные. Он даже не мог представить, насколько удобно иметь дело с людьми, которые сами убеждают себя в том, что всё происходящее является частью великого плана. Но затем его улыбка исчезла. Потому что давление усилилось. На этот раз настолько, что его почувствовали все. Разговоры прекратились. Молодые культиваторы один за другим поднимали головы. Кто-то сделал шаг назад... Одна девушка побледнела...

— Старейшина...

— Молчать.

Голос старейшины Чана был резким. Все замерли.

— Никому не покидать своих мест.

Молодые люди переглянулись.

— Но...

— Я сказал — не двигаться!

В этот момент его духовная энергия вспыхнула. Она бы-

ла настолько мощной, что все двадцать четыре культиватора мгновенно замолчали. Старейшина Чан медленно обвёл их взглядом. Он был зол. Очень зол. Но не на них. Он злился на происходящее. На это странное чувство. На эту непонятную тревогу. На то, что именно сегодня, именно сейчас, когда всё было готово, сама окружающая природа словно решила предупредить всех вокруг. Будто она знала. Будто чувствовала, что именно должно произойти в этой долине. И пыталась остановить его.

В этот момент старейшина Чан резко развернулся.

— Проверить защитные формации!

Несколько слуг немедленно бросились выполнять приказ.

И через несколько минут вернулся первый.

— Всё в порядке!

— Проверить ещё раз!

— Старейшина, мы...

— Я сказал — ещё раз!

Юноша побледнел.

— Да!

Он убежал. А старейшина Чан немного нервно сжал зубы. Он не понимал. Всё было идеально. Он лично проверил каждую печать. Каждый духовный камень. Каждый символ. Каждую линию формации. Ничего не могло пойти не так. Но ощущение опасности становилось всё сильнее. И чем сильнее оно становилось, тем больше раздражался старейшина Чан. Он не собирался позволять какой-то неизвестной угро-

зе разрушить его планы. Не после всего. Не после стольких лет ожидания.

Он медленно достал Демонический браслет. И в тот же миг окружающее пространство словно содрогнулось. Совсем немного. Едва заметно. Но все двадцать четыре молодых культиватора почувствовали это. Этот жуткий браслет лежал на ладони старейшины. Старый. Потрескавшийся. Почти безжизненный. И всё же в глубине его материала появилась едва заметная красная точка. Она вспыхнула. Погасла. Снова вспыхнула.

Старейшина Чан замер. Его сердце забилось быстрее. Вот оно. Наконец. Он ждал этого. Годы. Десятилетия. Тысячу лет ждала его семья. А теперь Демонический браслет действительно отвечал на его старания. Поэтому старейшина Чан медленно улыбнулся. Но в этот момент снаружи раздался глухой удар.

Бум.

Все двадцать четыре культиватора вздрогнули. Защитные печати вокруг этой маленькой долины одновременно вспыхнули. Затем погасли. Старейшина Чан резко поднял голову.
— Что?!

Ещё один удар. На этот раз сильнее.

Бум!

Земля под ногами дрогнула. Несколько молодых культиваторов едва удержались на ногах. В глубине окружающих гор раздался далёкий рёв. Старейшина Чан мгновенно спря-

тал браслет в рукаве.

— Проверить периметр! — Видимо от шока, ему никто не ответил. — Я сказал — проверить периметр!

Именно тогда он понял, что проблема была не внутри. Проблема находилась снаружи. Что-то происходило с Академией. Поэтому старейшина Чан медленно перевёл свой взгляд в сторону гор. Вдали, над вершинами, начали вспыхивать одна за другой защитные формации. Золотые линии пересекали ночное небо. Огромная сеть древних печатей пришла в движение. В Академии Небесного Свода была объявлена тревога.

Старейшина Чан застыл на месте. А затем его лицо искажилось от ярости.

— Только не сейчас

Он понимал сейчас главное... Если патрули начнут прочёсывать горы... Если старейшины Академии почувствуют всплеск энергии... Если кто-нибудь обнаружит эту площадку... Всё закончится. Тысячи лет ожидания. Месяцы подготовки. Двадцать четыре жертвы. И сам Демонический браслет. Всё могло исчезнуть за одну ночь. И всё из-за какой-то неизвестной угрозы. Из-за какого-то случайного нападения. Из-за чего-то, что он даже не мог увидеть.

Старейшина Чан медленно поднял голову, и его глаза стали ещё более холодными.

— Нет. — Он сжал кулак. — Я не позволю.

Даже если вся Академия сейчас встанет на уши даже ес-

ли старейшины начнут искать источник происходящего даже если сама ночь предупреждает его об опасности ритуал всё равно состоится. Он слишком долго ждал. Слишком много поставил на карту. И самое главное Демонический браслет уже проснулся. Совсем немного. Но этого было достаточно.

Старейшина Чан посмотрел на двадцать четыре ничего не подозревающих молодых культиватора. Они всё ещё стояли внутри формации. Некоторые испуганно смотрели на небо. Другие перешёптывались. Никто из них не понимал, что происходит. Никто не знал, что за их спинами уже была подготовлена кровь. Никто не видел скрытых под каменными плитами сосудов. Никто не знал, что древняя формация, которую они считали частью Божественной техники, на самом деле была огромным жертвенным алтарём. И никто не догадывался, что человек, которому они так доверяли, уже давно решил их судьбу.

Старейшина Чан медленно поднял руку, и в его пальцах появился небольшой духовный камень.

— Начинаем.

Молодые культиваторы замерли.

— Но, старейшина

— Начинаем!

Его не терпящий возражений голос разорвал ночь. И в тот же момент где-то далеко, за пределами этой долины, что-то ответило. Не звуком. Не вспышкой энергии. А ощущением. Огромным. Древним. Холодным. Словно сама тьма на мгно-

вление повернула голову в сторону скрытой долины. Старейшина Чан почувствовал это, и его улыбка тут же исчезла. Демонический браслет в его руке вдруг стал горячим. Горячим настолько, что кожа на ладони начала дымиться.

Старейшина Чан резко сжал зубы. Но так и не выпустил артефакт. А даже наоборот... Его глаза загорелись жадностью.

— Вот *ты* какой...

Он смотрел на браслет. И впервые за эту ночь в его взгляде не было раздражения. Только безумная жажда.

— Значит, ты действительно... *существуешь*...

Браслет тут же вспыхнул. В глубине его трещин показался красный свет. А затем по всей долине одновременно загорелись жертвенные печати. Двадцать четыре молодых культиватора замерли. И только теперь лишь теперь некоторые из них начали понимать, что что-то не так. Слишком поздно. Потому что за их спинами уже поднялась огромная древняя формация. А где-то далеко, в ночных горах, тревожные сигналы Академии Небесного Свода продолжали разноситься один за другим.

Ночь предупреждала... Защитные формации Академии просыпались... Старейшины начинали искать причину происходящего... А в глубине забытой долины старейшина Чан собирался открыть дверь, которую его семья не могла открыть тысячу лет. И он даже не подозревал что именно в эту ночь, когда он решил бросить вызов древнему наследию, его

собственный ритуал оказался далеко не единственной причиной, по которой сама Поднебесная почувствовала приближение бедствия.

Старейшина Чан начал ритуал. Он сделал это без единого колебания. Даже несмотря на то, что в этот самый момент далеко за пределами скрытой долины продолжали одна за другой вспыхивать защитные формации Академии Небесного Свода. Даже несмотря на то, что где-то в горах уже звучали тревожные сигналы. Даже несмотря на то, что десятки патрульных отрядов, встревоженные происходящим, наверняка уже начали прочёсывать территорию Академии. Он всё равно начал. Потому что отступать было слишком поздно. Да и не собирался старейшина Чан отступать. Он слишком долго ждал этой ночи. Слишком много сил потратил. Слишком много всего поставил на карту. А главное он слишком долго мечтал о том мгновении, когда наконец получит силу, позволяющую ему перестать быть человеком, вынужденным прятаться в тени других.

Старейшина Чан медленно поднял руку. На его ладони лежал Демонический браслет. Выглядел он всё так же неприглядно. Старый. Покрытый сетью трещин. Тёмный металл казался почти мёртвым. Но только тот, кто не знал правды, мог принять его за обычную древнюю безделушку. Старейшина Чан знал. Он знал, что внутри этого браслета скрывалось нечто, способное полностью изменить расстановку сил в Академии Небесного Свода. Возможно, даже во всей

Поднебесной. Именно ради этого он готовился. Именно ради этого сегодня здесь должны были умереть двадцать четыре молодых культиватора. И именно ради этого он собирался совершить то, что могло навсегда изменить судьбу этого мира.

Старейшина Чан посмотрел на них. Двадцать четыре человека. Они стояли внутри огромной формации. Каждый на своём месте. Каждый в центре собственного круга. И каждый ещё до конца не понимал, что именно происходит. Они чувствовали, что окружающая духовная энергия стала странной. Чувствовали, что печати под их ногами слишком сильно реагируют на их присутствие. Чувствовали, что старейшина Чан ведёт себя иначе. Но всё ещё не хотели верить. Не хотели даже допустить мысль о предательстве. Потому что перед ними стоял один из старейшин Академии Небесного Свода. Глава великой семьи Чан. Человек, чьё имя знали даже те, кто никогда не покидал родного города. Человек, который казался им существом, стоящим настолько высоко над ними, что они даже не могли представить себе причину, по которой он мог бы захотеть их смерти. А потому они доверяли. И именно это и было их главной ошибкой.

Старейшина Чан поднял руку.

— Начинаем.

Его голос прозвучал максимально спокойно. Первый духовный камень опустился в углубление перед ним.

Щёлк!

В тот же момент загорелась первая руна. Затем вторая... Третья... По земле побежали тонкие линии света. Они постепенно соединяли между собой двадцать четыре круга. Каждый с каждым. И постепенно вся формация начала оживать.

Молодые культиваторы почувствовали изменение.

— Старейшина...

Кто-то уже настороженно поднял голову.

— Не двигаться!

Старейшина Чан даже не посмотрел на него. Он продолжал свою работу. В дело пошёл второй духовный камень... Третий... Четвёртый... Каждый камень занимал заранее подготовленное место. Старейшина Чан двигался методично. Он не торопился. Потому что ритуал нельзя было провести поспешно. Каждая последовательность имела значение. Каждая руна должна была активироваться в определённый момент. Каждый поток духовной энергии обязан был войти в следующую формацию под определённым углом. Ошибка могла привести к катастрофе. Но старейшина Чан не боялся. Он готовился слишком долго. Он изучил древние записи. Перерисовал символы. Провёл десятки экспериментов. Даже создал несколько маленьких копий формации, чтобы проверить её отдельные части. И теперь всё происходило именно так, как он рассчитывал. Почти... Потому что была одна вещь, которую он не мог контролировать. Мир. Старейшина Чан прекрасно знал, что произойдёт после заверше-

ния ритуала. И именно поэтому он выбрал это место. Именно поэтому подготовил защитные формации. Именно поэтому привёл сюда жертв. Он собирался открыть провал. Провал в Демонический мир. Не полноценный портал. Нет. Это было бы слишком опасно. Но временный разрыв пространства. Небольшая трещина между двумя мирами. Достаточно маленькая, чтобы её можно было удержать. И достаточно большая, чтобы через неё смогли пройти демонические твари. Сначала одна... Потом несколько... А затем столько, сколько понадобится... Потому что демонический мир не терпел подобных разрывов. Любая открытая дверь притягивала его обитателей. Демонические существа явно уже почувствовали чужую энергию. Чувствовали возможность вырваться. И бросались туда. Именно на это и рассчитывал старейшина Чан. Он медленно улыбнулся. Его взгляд переместился к дальней части долины. Туда, где за пределами формации лежали горы. Где находилась Академия Небесного Свода. Где сейчас спали ученики. Где находились павильоны... Храмы... Жилые кварталы... Тренировочные площадки... Где находились Великий старейшина Линь и другие старейшины. Все они... Все те, кто мешал ему... Все те, кто никогда не позволил бы ему подняться выше...

При мысли об этом, старейшина Чан нервно сжал пальцы. Великий старейшина Линь... Одно это имя заставляло его внутренне закипать. Столько лет... Столько лет этот старый ублюдок из семьи Линь стоял над ним. Указывал, что делать.

Принимал решения. Определял судьбу Академии. Определял, кто получит ресурсы. Кто получит доступ к древним техникам. Кому позволят войти в запретные земли. А кто будет вынужден ждать. Старейшина Чан ненавидел его. Но не мог убить. Не сейчас. Потому что разница в силе всё ещё существовала. Великий старейшина Линь был слишком силен. И не только он. В Академии Небесного Свода было ещё несколько старейшин, способных объединить свои силы. Если старейшина Чан выступит против них открыто он проиграет. Даже если использует всю мощь своей семьи. Именно поэтому он терпел... Ждал... Скрывал свою ненависть... Улыбался... Кланялся... Поддерживал решения... И ждал...

Но сегодня всё должно было измениться. Демонический браслет. Если древние записи не лгали если его расчёты были правильными после пробуждения он позволит ему совершить прорыв. Не на один маленький шаг. Не на один уровень. Сразу. До уровня Доу Хуан.

Старейшина Чан медленно прикрыл глаза. Доу Хуан... Тот самый уровень, который в Академии Небесного Свода считался вершиной. Сила, позволяющая одному человеку изменить ход битвы. Сила, перед которой большинство культиваторов становились беспомощными. Сила, которая могла разрушить гору одним ударом. Именно её он хотел получить. Но не ради власти. По крайней мере именно сейчас не только ради власти. Он хотел получить свободу. Свободу от Великого старейшины Линь. Свободу от Совета старейшин.

Свободу от всех тех, кто годами считал его второстепенной фигурой. Старейшина Чан хотел стать человеком, который сам определяет правила.

А затем он собирался уничтожить их всех. Но не своими руками. Нет. Он был слишком умён для этого. Всё должно было выглядеть иначе. Демонические твари. Вот кто станет виновником. Именно они разрушат защитные формации. Именно они ворвутся в Академию. Именно они нападут на учеников. Именно они убьют старейшин. Великий старейшина Линь погибнет в бою. Другие старейшины тоже. А он... Он останется. Он будет сражаться. Будет демонстрировать невероятную силу. Будет уничтожать демонических тварей одну за другой. И когда всё закончится все увидят в нём героя. Спасителя. Того самого человека, который пожертвовал всем ради защиты Академии Небесного Свода. Человека, который в самый тяжёлый момент встал между демонами и учениками. И никто не узнает правды. Никто. Старейшина Чан открыл глаза. В них горела жадность. Он уже видел это будущее. Слишком ясно. Академия разрушена... Горы покрыты дымом и кровью... Демонические существа мертвы... Выжившие ученики смотрят на него с благодарностью... Убитые старейшины лежат среди руин. Великий старейшина Линь тоже мёртв... А он стоит один. Непобедимый. Герой. Спаситель. Новый глава Академии Небесного Свода. Возможно даже глава всей Поднебесной.

— Скоро... — Он прошептал это. И активировал следу-

ющую печать. В тот же момент пространство над долиной дрогнуло. И все находящиеся рядом молодые культиваторы почувствовали это.

— Что это?! — Один из них резко поднялся.

— Сидеть! — На этот раз голос старейшины Чан прозвучал настолько властно, что юноша невольно замер. Но страх уже начал распространяться. Они смотрели вверх. Небо над ними трещало. Буквально. В пространстве появились тонкие линии. Сначала одна... Затем две... Потом десятки... Это были чёрные трещины. Они медленно расходились. Словно невидимая рука разрывала ткань мира. И из-за этих трещин доносился звук. Рёв. Глухой. Далёкий. Но невероятно зловещий.

В этот момент один из молодых культиваторов побледнел.

— Это... — Он сглотнул. — Это не часть древней техники.

Старейшина Чан посмотрел на него, и впервые за всё время не стал лгать.

— Нет.

Юноша замер.

— Тогда что это такое?

— Это... *Начало...*

Бум!

Пространство снова содрогнулось. Одна из трещин раскрылась шире. И на мгновение за ней показалась другая сторона. Чёрное небо... Красные облака... Огромные силу-

эты... Множество кровавых глаз раскрылись, и посмотрели в их сторону... Молодые культиваторы замерли. А кто-то даже начал отступать.

— Старейшина...

— Назад!

— Что происходит?!

— Мы должны...

— Я сказал... Назад!

Но было поздно. Потому что первый демон уже увидел их. И он был голоден. Невероятно голоден... Старейшина Чан почувствовал это. И улыбнулся. Он не боялся. Потому что знал. Эти демонические твари пришли сюда именно ради этого. Ради энергии. Ради жизни. Ради разрушения. И пока они будут уничтожать всё вокруг он получит то, что хотел. Второй духовный поток вошёл в формацию... Третий... Четвёртый... Двадцать четыре круга вспыхнули одновременно. И молодые культиваторы наконец поняли. Это действительно была не техника. Не было никакого древнего наследия... Никакого Божественного откровения... Они все были... частью ритуала...

— Старейшина Чан... — Голос одной из девушек дрожал.

— Что вы с нами сделали?

Старейшина Чан посмотрел на неё. Его лицо было совершенно спокойным.

— Вы сами согласились.

— Но...

— Никто вас не заставлял.

Девушка побледнела.

— Вы

Она посмотрела под ноги. И впервые увидела то, чего раньше не замечала. Тёмные линии. Слишком тёмные. Они уходили под её круг. И оттуда поднимался запах крови.

— Нет!

Она отступила. Попыталась... Но её ноги не сдвинулись с места. Так как формация уже активировалась.

— Нет!

Она ударила по барьеру. Бесполезно. Другая девушка закричала. Юноши начали пытаться разрушить печати. Но всё было бесполезно.

Старейшина Чан даже не смотрел на них. Его взгляд был прикован к браслету. Он чувствовал. Ещё немного. Совсем немного. И дверь откроется. Тогда демоны хлынут наружу. Тогда начнётся хаос. Тогда Великий старейшина Линь и остальные старейшины будут вынуждены вступить в бой. А он... Он воспользуется моментом.

Решительно выдохнув, старейшина Чан крепче сжал Древний браслет.

— Просыпайся.

Демонический браслет ответил. На его поверхности открылась первая трещина. Из неё вырвался чёрный дым. Он обвил руку старейшины. Затем проник под кожу. В это мгновение старейшина Чан зашипел. Ведь боль была чудовищ-

ной. Его тело задрожало. Но он не отпустил артефакт. Наоборот. Он рассмеялся. Сначала тихо. Затем громче.

— Да!

Чёрный дым поднялся выше. Обвил его плечо. Шею. Лицо. В глубине долины пространство окончательно разорвалось. Провал в Демонический мир открылся. И в эту же секунду Академия Небесного Свода почувствовала его. Все защитные формации вспыхнули. Сотни тысяч рун одновременно загорелись золотым светом. По всей территории раздались тревожные сигналы. Ученики вскочили в панике со своих кроватей. Патрули подняли оружие.

Старейшины один за другим устремились к месту прорыва. А из разрыва хлынул первый поток демонических существ. Они бросились наружу из появившегося прорыва пространства. Словно давно ждали этой возможности. Первый демон с разгона буквально рухнул на землю... Второй... Третий... Десятый... Сотни... Их рёв потряс горы. Они набросились на всё, что находилось вокруг. Деревья... Камни... Животных... Любое живое существо... Им было всё равно. Они пришли в этот мир, и теперь хотели только одного. Жить. Уничтожая всё на своём пути.

А старейшина Чан равнодушно смотрел на них. И улыбался. Потому что именно этого он и хотел.

— Идите! — Он протянул руку. — Идите туда.

Туда, где находилась главная обитель Академия Небесного Свода. Туда, где находились его враги. Туда, где Вели-

кий старейшина Линь уже наверняка почувствовал появление провала в пространстве.

— Убейте их всех. — Старейшина Чан даже не пытался скрыть свою улыбку. — Убейте Великого старейшину Линь.

Чёрный дым вокруг его тела становился всё гуще.

— Убейте всех старейшин.

Он смотрел на разгорающееся вдалеке пламя. И представлял будущее. Академия падёт... Но он останется... Он уничтожит демонов... И тогда все будут считать его героем.

Старейшина Чан закрыл глаза. Ведь в его сознании уже звучали будущие голоса.

“Глава семьи Чан спас нас...”

“Старейшина Чан победил демоническую армию...”

“Он пожертвовал всем ради Академии...”

“Он наш спаситель...”

Он почти слышал эти слова. Почти чувствовал восхищённые взгляды. И потому не заметил одного. Демонический браслет больше не подчинялся ему. Чёрный дым, который должен был проникнуть в его тело и передать ему силу, уже полностью самостоятельно двигался по его руке.

Но сам старейшина Чан продолжал смеяться. Он думал, что наконец получил шанс изменить судьбу. Он думал, что сумеет достичь Доу Хуан. Он думал, что сможет убить всех своих врагов. Он думал, что сможет уничтожить демонов после того, как они выполнят его замысел. Он думал, что именно он управляет этим ритуалом. Но глубоко внутри Демо-

нического браслета что-то проснулось. И это нечто не было заинтересовано в его планах. Провал продолжал расширяться. Демонические твари хлынули в Поднебесную. И в эту ночь Академия Небесного Свода действительно столкнулась с угрозой, которой не ожидал никто.

Но только старейшина Чан знал правду. Он сам открыл эту дверь. Он сам впустил демонов. И он был уверен, что сможет закрыть её тогда, когда захочет. Он ещё не понимал того, что иногда человек может открыть дверь. Но это вовсе не означает, что он сможет заставить того, кто находится по другую сторону, уйти обратно.

Старейшина Чан смеялся. Его смех уже давно перестал быть похожим на человеческий. Он был низким. Хриплым. Полным какого-то болезненного восторга, который, казалось, исходил не из горла старика, а из самой глубины его души. Перед ним, прямо посреди ночного неба, продолжал раскрываться провал. Огромная чёрная трещина, разорвавшая пространство между мирами, медленно расширялась, словно кто-то невидимый с другой стороны продолжал раздирать ткань реальности своими когтями. За ней клубилась багрово-чёрная мгла. Там двигались силуэты. Множество силуэтов. Демонические твари. Они уже хлынули в Поднебесную. Первые из них с рёвом обрушились на землю, разрушая деревья, разрывая камни и бросаясь на всё живое, что попадалось им на пути. Но старейшина Чан больше не обращал на них внимания. Потому что в его руке находилось

нечто гораздо более важное. Демонический браслет. Тот самый древний артефакт, который тысячи лет хранился в семье Чан. Тот самый предмет, ради которого поколения его предков проводили бесчисленные исследования. Тот самый артефакт, который никто из них так и не сумел пробудить. И теперь он наконец откликнулся. Старейшина Чан смотрел на него, и его глаза буквально горели. Чёрный дым продолжал вырываться из трещин на поверхности браслета. Но теперь внутри этого дыма появилось нечто иное. Свет. Нет. Не свет. Скорее... сила... Невероятно плотная, древняя и пугающая энергия. Она вращалась внутри браслета, словно небольшая чёрная вселенная. И каждый раз, когда старейшина Чан смотрел на неё, его сердце начинало биться быстрее. Он чувствовал. Он действительно чувствовал её. И это ощущение было настолько прекрасным, что старик едва не потерял рассудок от восторга.

— Наконец-то... — Он прошептал это, а затем громко рассмеялся, поднимая браслет как можно выше. — Наконец-то! Ты проснулся!

Его голос разнёсся по долине. Молодые культиваторы, находившиеся внутри жертвенной формации, смотрели на него с ужасом. Они уже всё поняли. Поняли, что их обманули. Поняли, что никакой Древней Божественной техники здесь нет. Поняли, что старейшина Чан с самого начала собирался использовать их. Но теперь они уже ничего не могли изменить. Именно тогда старейшина Чан сделал шаг вперёд.

На его лице появилась безумная улыбка. Он поднял левую руку. В ней находился Демонический браслет. Правую руку старик медленно протянул к нему.

— Сегодня... — Он говорил медленно, словно хотел, чтобы каждый звук его голоса запечатался в памяти окружающих, но при этом сам смотрел на браслет. — Сегодня я, старейшина Чан, глава семьи Чан... Приму силу, которой не смог достичь ни один из моих предков.

Чёрный дым вокруг артефакта взвился целым облаком. А старейшина Чан рассмеялся.

— Я переступлю границу, которую вы все считали непреодолимой! — Он говорил уже не с молодыми культиваторами. Не с демонами. Не с кем-то конкретным. Он обращался к самой Академии Небесного Свода. Ко всем старейшинам. К Великому старейшине Линь. К тем, кто годами стоял над ним. К тем, кто не позволял ему поднять голову.

— Вы думали, что я навсегда останусь в вашей тени?! — Его голос дрогнул. — Думали, что я никогда не смогу превзойти вас?!

Чёрный дым вокруг его тела стал плотнее.

— Думали, что вы сможете всю жизнь смотреть на меня сверху?! Он поднял браслет, и злобно оскалился. — Сегодня... Сегодня я стану тем, перед кем склонится вся Академия Небесного Свода! И не только эта Академия!

Именно в этот момент он почувствовал нечто невероятное. Сила. Она пришла из браслета. Сначала едва заметно.

Затем сильнее. Ещё сильнее. Старейшина Чан почувствовал, как древняя энергия начинает двигаться внутри артефакта. Она была настолько огромной, что его духовное восприятие буквально не могло её охватить. Это было похоже на океан. Нет. На бескрайнее море. И он стоял на берегу этого моря, понимая, что стоит ему сделать всего один шаг... И вся эта мощь станет его собственной. Старейшина Чан задрожал. От восторга. От жадности. От предвкушения. Он уже видел будущее. Он видел, как одним ударом уничтожает Великих старейшин. Видел, как Великий старейшина Линь падает перед ним. Видел, как исчезают все те, кто когда-то смотрел на него свысока. Он видел, как его имя становится легендой. И именно поэтому старейшина Чан даже не сразу заметил того, что происходит вокруг. Он не заметил того, как далеко на востоке очередная группа демонических существ прорвалась через защитные формации. Не заметил, как один из павильонов Академии вспыхнул пламенем. Не заметил, как вдалеке раздался отчаянный крик. Не заметил, пока не услышал знакомый голос.

— Отец! — Старейшина Чан замер. Всего на одно мгновение. Он медленно повернул голову. И увидел его. Это был Чан Гань. Его родной сын. Молодой старейшина из семьи Чан. Его кровь. Его наследник. Человек, которого он долгие годы готовил к тому, чтобы однажды тот занял его место. Чан Гань находился в нескольких сотнях шагов от него. И сейчас он сражался. Нет. Он пытался выжить. Вокруг него находи-

лись демонические существа. Одно. Два. Три. Нет! Их было куда больше. Но как минимум трое уже окружили молодого старейшину. Первое существо напоминало огромного хищного зверя. Его тело было покрыто чёрной бронёй. Из пасти торчали длинные клыки. Второе двигалось почти как человек. Но его руки были слишком длинными. А пальцы заканчивались когтями. Третья тварь была почти незаметна. Она двигалась в тени. А Чан Гань уже постепенно отступал. Его лицо было искажено напряжением. Кровь стекала по его руке. Один из демонов уже успел ранить его. Но он всё ещё сражался.

— Умрите! — Чан Гань взревел. Огонь вспыхнул вокруг него. Его духовная энергия взорвалась.

— Искусство Десяти Огненных Клинков! — Вокруг молодого старейшины возникли десять огромных огненных лезвий. Они вращались вокруг его тела. Каждое было размером с человеческий рост. И каждое из них обладало ужасающей разрушительной мощью. Чан Гань взмахнул рукой. Десять огненных клинков одновременно рванулись вперёд. Первый демон попытался закрыться руками.

Бум!

Огненный клинок отбросил его назад. Второй получил удар в грудь. Его тело отлетело на несколько десятков шагов. Чан Гань тяжело дышал. Пока что он смог отбиться. Он действительно смог... Но только от двух. Третья тварь... Исчезла... Чан Гань не заметил этого. Он был слишком занят

двумя существами перед собой. Он не увидел тень за своей спиной. Не услышал шагов. Не почувствовал приближения.

— Отец! — На этот раз крик был отчаянным. Чан Гань смотрел прямо на старейшину Чана. Именно на него. Именно к нему он взывал.

— Отец!

Старейшина Чан замер. Их взгляды встретились. Всего на мгновение. Отец и сын. Один — в окружении демонов. Другой — стоящий перед пробудившимся Демоническим браслетом. Чан Гань протянул руку.

— Отец!

Старейшина Чан видел. Он видел его. Видел, как сын пытается выбраться. Видел, как за его спиной появляется тёмная фигура. Видел, как длинные когти поднимаются. Видел всё. И мог вмешаться. Он был достаточно близко. Если бы старейшина Чан использовал духовную энергию... Если бы бросился вперёд... Если бы хотя бы направил удар... Он мог бы спасти сына. Но... Он не сделал этого. Его взгляд снова скользнул к браслету. И в этот момент острые когти демонической твари вошли в спину Чан Ганя. Он резко вздрогнул. Его глаза расширились. Тело выгнулось. Кровь брызнула наружу. Когти прошли насквозь. Пронзили грудь. А затем... Третья тварь рванула руку назад. И вырвала его сердце. Прямо из груди молодого старейшины. Чан Гань замер. На его лице застыло выражение невероятного удивления. Он смотрел на собственное сердце в когтистой лапе твари. На кровь.

На существо, которое держало его орган в когтях. А затем... Его взгляд снова поднялся. К отцу. Последний раз.

— Отец... — Голос был едва слышным. Чан Гань сделал шаг. Всего один. Но ноги его уже не слушались. Он рухнул. Его тело тяжело ударилось о землю. Кровь растеклась по камням. А сердце... Исчезло в пасти демонической твари.

На всё это старейшина Чан смотрел всего лишь краем глаза. Молча. Долго. Очень долго. Его собственный сын. Его наследник. Его кровь. Мёртв. А затем... Старик улыбнулся. Сначала едва заметно. А потом... Рассмеялся.

— Ха – Ха – Ха! — Молодые культиваторы, всё ещё запертые внутри формации, смотрели на него с ужасом. Они ожидали увидеть боль. Ярость. Отчаяние. Что угодно. Но не это. Старейшина Чан смеялся.

— Какая жалость! — Он даже не посмотрел на тело сына. — Какая досадная случайность.

И в этот момент его голос был совершенно спокойным. Словно речь шла о ком-то совершенно чужом. Потому что сейчас он видел перед собой не сына. Он видел силу. Величие. Будущее. Доу Хуан. Эта мысль полностью затмила всё остальное. Сын умер? Что же... Это печально. Но... Он был слаб. Старейшина Чан даже не заметил, как постепенно перестал воспринимать Чан Ганя как человека. Как сына. Как наследника. Он стал для старика всего лишь очередной жертвой той великой трагедии, которая должна была развернуться этой ночью. И даже это его устраивало. Потому что

теперь всё становилось ещё проще. Если кто-нибудь спросит... Чан Гань погиб в сражении с демоническими тварями. Как и многие другие. Он умер, защищая Академию. Старейшина Чан... Потерял сына... И именно так и будет звучать история. Он почти видел, как его будут жалеть. Как будут выражать соболезнования. Как будут говорить о его великой трагедии. И никто... Никто и никогда не узнает правду о том, что старейшина Чан стоял рядом. И мог спасти его. Но не сделал этого.

— Спи спокойно, сын мой. — Старейшина Чан наконец посмотрел на тело, и сейчас в его голосе не было ни боли, ни сожаления. — Ты всё равно был недостаточно силён.

Он произнёс это так буднично, словно вынес окончательный приговор. А затем отвернулся. Молодые культиваторы смотрели на него. Теперь они действительно поняли. Перед ними находился не просто человек, который собирался принести их в жертву. Перед ними находилось чудовище. Настоящее. Именно в этот момент старейшина Чан поднял руку. Демонический браслет всё ещё находился в ней. Чёрная энергия бурлила внутри. Старейшина Чан смотрел на него. И улыбался. Он больше не слышал криков. Не слышал рёва демонов. Не слышал тревожных сигналов академии. Не слышал даже собственное имя. Всё вокруг исчезло. Осталась только сила. Та самая сила, которой он ждал всю жизнь.

— Теперь... — Он медленно поднял браслет. — Теперь никто не сможет мне помешать.

Старейшина Чан развернул артефакт. И совершенно демонстративно... медленно... почти торжественно... надел Демонический браслет на руку. В тот момент, когда древний артефакт коснулся его кожи... вся долина замерла. Словно сама реальность задержала дыхание. А затем...

БУМ!

Из браслета вырвалась чудовищная волна демонической энергии. Она взорвалась вокруг старейшины Чана. Земля под его ногами треснула. Камни разлетелись. Деревья согнулись. Всё пространство вокруг него исказилось. Молодые культиваторы закричали от боли, что буквально выворачивала их души. Демонические твари остановились. Даже они... почувствовали это. Почувствовали нечто, что было гораздо страшнее их самих. Старейшина Чан стоял в центре этого хаоса. Его волосы взвились. Одежда затрепетала. Чёрные линии начали распространяться от браслета по его руке. Но он... он только смеялся. Потому что наконец почувствовал это. Могущество. Настоящее могущество. Сила, которой не обладал никто в Академии Небесного Свода. Сила, до которой Великий старейшина Линь ещё не добрался. Сила, которая должна была позволить ему одним ударом уничтожить всех своих врагов. Старейшина Чан поднял голову. Его глаза сияли.

— Доу Хуан... — Он произнёс это имя почти благоговейно, а затем улыбнулся. — Наконец-то...

Он сделал первый шаг. И земля под его ногой треснула.

Но старейшина Чан этого даже не заметил. Он уже видел перед собой Великого старейшину Линь. Видел остальных старейшин. Видел всех тех, кто когда-то стоял выше него. И теперь... Все они должны были умереть. А он... Он станет героем. Старейшина Чан поднял руку. Демоническая энергия внутри браслета взревела. И в эту ночь, когда его собственный сын лежал мёртвым всего в нескольких десятках шагов от него, старый интриган наконец получил то, ради чего был готов пожертвовать всем. Он получил силу. Он получил возможность стать Доу Хуан. Он получил шанс уничтожить всех своих врагов. И, самое главное... Он был уверен в том, что теперь именно он держит судьбу Академии Небесного Свода в своих руках. Только... где-то глубоко внутри Демонического браслета... Что-то медленно открыло глаза. И это *нечто*... уже почувствовало *вкус* его души. Сначала старейшина Чан не почувствовал ничего. Абсолютно ничего. Он стоял посреди разрушенной ритуальной площадки, окружённый клубящейся демонической энергией, и смотрел на собственную руку с почти благоговейным восторгом. Демонический браслет плотно обхватывал его запястье. Древний артефакт, который тысячи лет хранился в семье Чан. Наследие предков. Ключ к силе, которую никто из них так и не смог получить. Теперь он принадлежал ему. Старейшина Чан даже не заметил, что поверхность браслета начала меняться. Сначала это было едва уловимо. Одна из многочисленных трещин, покрывавших древний металл, вдруг рас-

ширилась... Затем вторая... Третья... По поверхности артефакта побежали тончайшие линии. словно внутри него пробуждалось нечто живое. Старейшина Чан продолжал улыбаться. Он уже представлял себе будущее. Он представлял, как поднимается над Великим старейшиной Линь. Представлял, как одним движением уничтожает тех, кто годами считал его второстепенной фигурой. Представлял, как демонические твари разрушают Академию, а затем он, великий герой, появляется среди руин и спасает тех, кого ещё можно спасти. Он видел славу. Власть. Почёт. Видел, как вся Поднебесная склоняется перед ним. И потому не заметил самого важного. Браслет больше не был браслетом. В какой-то момент старый артефакт словно ожил. Его поверхность вздрогнула. И тогда... раздался тихий звук...

Щёлк!

Старейшина Чан замер. Он опустил взгляд. Из внутренней стороны браслета выдвинулась тончайшая игла. Всего одна. Она была настолько маленькой, что на первый взгляд напоминала обычную металлическую занозу. Старейшина Чан нахмурился.

— Что... — Но он не успел закончить. Игла мгновенно вошла в его кожу. Старейшина Чан вздрогнул.

— А?! — Боль пришла неожиданно. Острая. Жгучая. Он резко попытался сорвать браслет. Но в этот момент...

Щёлк!

Ещё одна игла... Затем ещё... И ещё... В одно мгновение

вся внутренняя поверхность артефакта покрылась тончайшими металлическими шипами. Десятки. Сотни. Они одновременно впились в его запястье.

— А-А-А-А-А! — Крик старейшины Чана разорвал долину. Он отшатнулся. Его пальцы судорожно сомкнулись вокруг браслета. Теперь он попытался сорвать его. Но артефакт уже не двигался. Он словно прирос к телу. Нет. Это было даже не так. Он... Врастал... Одна за другой иглы проникали глубже. Они прошли через кожу. Через мышцы. Через плоть. Старейшина Чан почувствовал, как что-то холодное и острое пробирается внутрь его руки. Прямо к костям.

— Нет! — Он напряг духовную энергию.

Бум!

Мощная волна силы вырвалась наружу. Она должна была отбросить артефакт. Но не сделала этого. Браслет даже не шелохнулся. Старейшина Чан впервые за эту ночь почувствовал страх. Настоящий. Не тот страх, который испытывает человек перед врагом. Не тот, который возникает перед смертью. Это было другое. Он почувствовал, что теряет контроль.

— Отцепись! — Старейшина Чан ударил по собственной руке. Раз. Второй. Третий. Каждый удар обладал силой культиватора высокого уровня. Но браслет оставался неподвижным. Более того... Иглы продолжали проникать глубже. Старейшина Чан почувствовал, как они касаются костей. А затем... Впиваются в них. Его глаза расширились.

— Что... — Уже в панике он смотрел на собственную руку, и не мог поверить в то, что происходило. — Что ты делаешь?!

И... Браслет ответил... Не словами. Не звуком. А новой волной боли. Иглы резко разошлись. Часть из них вошла в предплечье. Часть — в запястье. Некоторые проникли настолько глубоко, что старейшина Чан почувствовал их прямо внутри своего костного мозга.

— А-А-А-А-А! — Он закричал. Его тело задрожало. Демоническая энергия вокруг него взорвалась. Но теперь она не слушалась его. Она двигалась сама. Чёрные потоки энергии начали проникать в руку. Впитываться. Словно кровь. Старейшина Чан попытался остановить их духовной силой. И тогда... Он увидел изменения. Сначала потемнела кожа. Совсем немного. Небольшой участок возле запястья. Затем тёмная полоса поползла выше. К локтю. К плечу. Старейшина Чан замер. Его лицо исказилось.

— Нет... — Кожа начала покрываться чёрными узорами. Не рунами. Не печатями. Это были словно живые сосуды. Они двигались. Пульсировали. Разрастались. Его пальцы задрожали. Кости начали меняться. Старейшина Чан почувствовал, как его собственные суставы выворачивает изнутри. Хруст... Ещё один... Его ладонь внезапно дёрнулась. Пальцы начали удлиняться. Ногти почернели. Вытянулись. Заострились.

— Нет... — Он отступил. — Нет! НЕТ!

Но изменения продолжалось. Нарастая, словно снежная лавина... Его рука становилась толще. Мышцы вздувались. Кожа рвалась. Из-под неё проступала чёрная плоть. Пальцы начали срастаться. Кисть деформировалась. И через несколько мгновений старейшина Чан увидел перед собой уже не человеческую руку. Это была клешня монстра. Огромная. Изогнутая. Покрытая чёрной чешуёй. На концах пальцев появились длинные кривые когти. Старейшина Чан смотрел на неё. И впервые... Он не мог сказать ни слова. Его разум лихорадочно перебирал воспоминания. Древние записи. Свитки. Семейные архивы. Дневник. Тот самый древний дневник, который он изучал много лет. Он помнил каждую страницу. Каждую запись. Каждую схему. Каждое описание ритуала. Но... Что-то было не так... Старейшина Чан замер. Его лицо постепенно изменилось. Он вспомнил. Последние страницы. Он тогда ещё удивился. Дневник обрывался слишком резко. Не было заключения. Не было описания результата. Не было объяснения того, что происходило после пробуждения. Просто... Пустые оборванные края. Страницы были вырваны. Тогда старейшина Чан решил, что это произошло случайно. Древняя книга. Тысячи лет. Повреждения. Потеря страниц. Он не придавал этому значения. Но сейчас... Глядя на собственную демоническую клешню... Он вдруг понял. Нет. Это не было случайностью. Кто-то вырвал эти страницы. Специально. Кто-то очень хотел, чтобы человек, который однажды решится пробудить Демонический

браслет... Не знал, что произойдёт после. Старейшина Чан почувствовал, как внутри него всё холодеет.

— Нет... — Он прошептал. — Нет.

В его памяти начали всплывать обрывки. Фраза. Всего одна. Последняя запись перед вырванными страницами. Он тогда не понял её смысла. Теперь... Понял...

“Не надевай его.”

Старейшина Чан снова замер. Это было всё. Два слова. Последнее предупреждение. Он не придавал им значения. Потому что решил, что это страх. Предвзубки. Слабость предка. А теперь... Это Древний артефакт уже проник в его тело. И он больше не мог его снять.

— Ты... — Старейшина Чан посмотрел на браслет. Нет. Теперь это уже был не браслет. Это было нечто, что вросло в него.

— Ты... Не давал мне силу... — Он медленно поднял демоническую клешню, и его голос задрожал от всё больше подступающей паники. — Ты...

Старейшина Чан внезапно всё понял. И его глаза расширились.

— Ты использовал меня.

Ответом был лишь тихий треск. Клешня дёрнулась. Старейшина Чан попытался вырвать её. Он схватился здоровой рукой за демоническое предплечье. И потянул. Сначала осторожно. Затем сильнее. Ещё сильнее.

— Вон из меня! — Он рванул то, что успел подцепить.

Кровь брызнула веером. Клешня дёрнулась. Но не отделилась. Тогда старейшина Чан использовал духовную энергию. Бум!

Его тело вздрогнуло. Он буквально попытался вырвать собственную руку. Плоть рвалась. Кости трещали. Но артефакт уже не отпускал его. Он держался не только за плоть. Но и за кости... Потому что теперь его иглы были уже не просто в руке. Они уходили глубже. Гораздо глубже. Чёрные нити начали двигаться по меридианам. Старейшина Чан почувствовал их. Они проникали в его тело. В его духовные каналы. В его кровь. В его сердце. И затем... Они достигли главного. Даньтяня. Старейшина Чан задохнулся.

— Нет!... — Его лицо побледнело. Демонические нити вошли внутрь его духовного моря. Они обвились вокруг ядра. Его собственного культивационного ядра. Того, что он создавал десятилетиями. Того, что было результатом всей его жизни. Того, что являлось основой его силы. И теперь... Чужая воля коснулась его. Старейшина Чан почувствовал её. Древнюю. Холодную. Бесконечно голодную. Она не была похожа на разум человека. Это было нечто иное. Что-то, что существовало задолго до него. И теперь оно медленно обвивало его душу.

— Убирайся из моего тела! — Старейшина Чан закричал. Он направил духовную энергию в собственный даньтянь. Попытался разрушить нити. Но они лишь крепче обвились вокруг ядра. Старейшина Чан почувствовал, как что-

то касается его души. Его сознание задрожало. И тогда он понял самое страшное. Он больше не был хозяином своего тела. Пока ещё... Да... Он всё ещё мог двигаться. Всё ещё мог говорить. Всё ещё мог думать. Но... Это продолжалось лишь потому, что ему... позволяли...

— Нет... — Старейшина Чан отшатнулся, и его дыхание стало тяжёлым. — Я не позволю...

Приняв решение, он поднял здоровую руку. Собственная духовная энергия начала собираться в ладони. Если он не может снять артефакт... Тогда он отрежет руку. Сразу. Без колебаний. Это был единственный шанс спастись. Старейшина Чан сжал зубы. Он поднял руку. Демоническая энергия вокруг него взревела. Молодые культиваторы внутри формации, что ещё оставались в сознании, смотрели на него в ужасе. Даже рвущиеся из пространственного провала демонические твари остановились. Потому что старейшина Чан действительно собирался сделать это. Отрубить собственную руку. И уничтожить то, что проникло в него.

— Умри! — Он замахнулся. И в этот момент... Что-то произошло. Старейшина Чан почувствовал, как внутри его тела открывается дверь. Не физическая. Другая. Дверь в его сознании. В его душе. И через неё... *Кто-то* вошёл. Осознав это, он снова замер. Зрачки старейшины Чана расширились. Его рука застыла в воздухе. Внутри его сознания появился чужой голос. Тихий. Безумно древний.

— *Наконец-то...* — Старейшина Чан задрожал. — Кто

ты?!

Но ответа на его вопрос так и не последовало. Потому что *нечто* уже проникло глубже. Оно прошло через меридианы. Через даньтянь. Через духовное ядро. И наконец... Достигло души. Старейшина Чан почувствовал, как чужая воля обвивается вокруг его сознания. Он попытался сопротивляться.

— Нет! — Он снова закричал, и его хриплый голос разнёсся по долине. — Я — старейшина Чан! Я глава семьи Чан!

Он попытался поднять руку.

— Я...

Но чужая воля уже сжалась. И старейшина Чан замолчал. Его лицо исказилось. Внутри его сознания что-то разорвалось. Он почувствовал ужас. Не боль. Не физическую. Гораздо хуже. Ощущение того, что кто-то забирается внутрь твоего собственного разума. Касается твоих воспоминаний. Твоих мыслей. Твоих желаний. Твоих страхов. Твоей души. И начинает... Перебирать их... Словно страницы книги. Старейшина Чан увидел своё детство... Увидел отца... Увидел семью... Увидел годы тренировок... Увидел унижения... Увидел Великого старейшину Линь... Увидел собственную ненависть... Увидел сына... Чан Ганя... Его лицо... Его последний взгляд.

“Отец...”

Старейшина Чан задрожал.

— Нет. — Чужая сущность добралась уже и до этой памяти. Она увидела всё. И тогда... она рассмеялась. Прямо

внутри его сознания. Старейшина Чан замер.

— Нет... — Он попытался закрыться. Но было поздно. Демоническая сущность уже знала его. Знала его желания. Знала его слабости. Знала его ненависть. И теперь... Она знала, насколько легко им управлять. Старейшина Чан попытался в последний раз поднять руку. Ещё один удар. Ещё одна попытка уничтожить браслет. Но его тело... не подчинилось. Его рука медленно опустилась. Старейшина Чан замер. Он почувствовал это. Чужая воля. Она уже была внутри. Глубоко. Слишком глубоко. Его пальцы дёрнулись. Голова медленно поднялась. Молодые культиваторы смотрели на него. Они видели, как старейшина Чан стоит неподвижно. Его демоническая рука больше не дёргалась. Чёрные нити полностью покрыли её. Затем поползли по плечу. По шее. К лицу. Его кожа начала темнеть.

Старейшина Чан ещё пытался сопротивляться. В глубине его сознания... Он кричал. Он бился. Он пытался вырваться. Но чужая сущность была сильнее. Она медленно опустилась на его душу. Как огромная тень. И накрыла её. Старейшина Чан понял. Он проиграл. Не Великому старейшине Линь. Не Академии. Не демонам. Он всё же проиграл... Самому себе... Своей жадности... Своей гордыне... Своей уверенности в том, что древнее зло можно использовать как инструмент. Последняя мысль, которая появилась в его сознании, была почти человеческой. Он вспомнил вырванные страницы. Вспомнил предупреждение.

“Не надевай его.”

И только тогда... Он понял, что настоящим жертвоприношением этого ритуала были вовсе не двадцать четыре молодых культиватора. Не его сын. Не Академия. Не Великий старейшина Линь. Настоящей жертвой... Был он сам. Старейшина Чан медленно поднял голову. Его глаза открылись. Но в них уже не было прежнего безумия. Не было жадности. Не было ненависти. Не было даже страха. В глубине этих глаз теперь находилось нечто другое. Чужое. Древнее. И голодное. Его губы медленно растянулись в улыбке.

— *Наконец-то...* — Раздавшийся голос был похож на голос старейшины Чана. Но только на первый взгляд. Потому что под ним теперь звучало что-то ещё. Что-то глубокое. Нечеловеческое.

— *Я снова чувствую этот мир.* — Демоническая клешня медленно поднялась. Чёрные, невероятно острые когти резко сжались. А затем существо, которое теперь смотрело на мир глазами старейшины Чан, повернулось в сторону далёких гор. Туда, где находилась Академия Небесного Свода. Туда, где Великий старейшина Линь уже наверняка собирал своих людей. Туда, где тысячи учеников ещё не знали, что произошло. И в этот момент... На уже начавшем меняться лице старейшины Чан появилась совершенно безумная улыбка. Только теперь... Эта улыбка принадлежала уже не ему. Старейшина Чан больше не был тем самым человеком... По крайней мере... того человека, которого ещё

несколько минут назад знали в Академии Небесного Свода, больше не существовало. Его тело всё ещё стояло посреди разрушенной ритуальной площадки. На нём всё ещё находились остатки прежних одежд. На пальцах всё ещё виднелись следы прежней человеческой кожи. А на запястье... Нет. На запястье уже не было никакого браслета. Потому что Демонический браслет перестал существовать в привычном понимании этого слова. Он стал частью нового существа. Его плотью. Его костями. Его кровью. Его силой. И одновременно... Его хозяином. Чёрная демоническая энергия продолжала медленно распространяться по телу старика. Она двигалась не так, как обычная духовная энергия. Не текла по меридианам. Не циркулировала по духовным каналам. Она словно пожирала их. Один за другим. Сначала исчезли тонкие человеческие сосуды. Затем начали меняться сами меридианы. Они становились толще. Жёстче. Их стенки покрывались тёмными наростами. Слово внутри тела старейшины Чан постепенно формировалась совершенно новая система кровообращения. Но кровь... Кровью *это* уже нельзя было назвать. В какой-то момент из тела старика исчезла последняя капля обычной человеческой крови. Вместо неё по новым каналам начала двигаться густая тёмная жидкость. Демоническая сущность. Именно она теперь питала его тело. И именно она постепенно переписывала его. Старейшина Чан стоял неподвижно. Его голова была опущена. Руки свисали вдоль тела. А вокруг него... Лежали тела. Это были те самые

молодые культиваторы. Те самые двадцать четыре человека, которых он собирался использовать в качестве жертв. Но теперь... Ритуал оказался совсем не таким, каким он его представлял. Часть из них была мертва. Часть лежала без сознания. Некоторые ещё дышали. Но это уже ничего не меняло. Потому что новая сущность почувствовала их. Почувствовала кровь. Почувствовала жизненную силу. Почувствовала духовную энергию. И тогда... Она начала питаться. Первым стало тело ближайшего культиватора. Юноша лежал на земле. Его грудь едва заметно поднималась. Ещё несколько мгновений назад он был человеком. Культиватором. Учеником. У него были родители. Возможно, друзья. Возможно, кто-то ждал его возвращения. Теперь же... Его тело внезапно дёрнулось. Из появившейся на его груди раны вырвался тонкий чёрный поток. Он поднялся в воздух. И поплыл к существу, которое ещё недавно было старейшиной Чан. Сначала это выглядело почти безобидно. Всего лишь тонкая струйка энергии. Но затем... Тело культиватора начало быстро иссыхать. Кожа прилипла к костям. Мышцы исчезли. Духовная энергия была вытянута из даньтяня. Жизненная сила... Кровь... Всё... Всё это уходило в нового хозяина. Старейшина Чан... Нет. Жуткая демоническая тварь... Медленно подняла голову. Её тело дёрнулось. Внутри него что-то изменилось. Плечи стали шире. Позвоночник выгнулся. Кости начали перестраиваться. Послышался тихий хруст. Затем ещё один. И ещё. Демоническая сущность пожирала

не только силу мёртвых. Она пожирала их жизненную основу. Каждая жертва становилась частью её собственного тела. Каждый культиватор, чья кровь касалась земли, становился для неё пищей. И с каждой новой жертвой... Она становилась сильнее. Старейшина Чан поднял голову. Его лицо... Уже невозможно было назвать человеческим. Кожа потемнела. На ней появились участки чёрного хитина. Сначала небольшие. На скулах. На шее. На висках. Но затем они начали быстро разрастаться. Они покрывали лицо. Грудь. Плечи. Спину. Тонкие пластины хитина соединялись между собой. Образуя естественную броню. Под ней двигались новые мышцы. Более плотные. Более сильные. Созданные не для человеческого тела. Для хищника. Для существа, которое должно было убивать. И чем больше оно поглощало... Тем быстрее шло изменение. Позвоночник выгнулся. Грудная клетка расширилась. Рёбра стали толще. Ноги удлинились. Стопы изменились. Пальцы ног превратились в острые когти. Но сильнее всего изменилась верхняя часть тела. Правая рука... та самая, которую раньше украшал Демонический браслет... теперь превратилась в огромную клешню. Она начиналась от плеча. Покрытая чёрным хитином. Сегментированная. Мощная. На её конце находились две массивные створки. Они медленно раскрылись. Затем сомкнулись. Щёлк. Звук был негромким. Но в нём ощущалась такая сила, что даже один из ближайших камней оказался раздавлен между створками. Левая рука изменилась иначе. Она

стала тоньше. Длиннее. Кисть исчезла. Вместо неё появилась трёхпалая лапа. На которой было три длинных когтя. Каждый способен был пронзить человеческое тело. Они медленно двигались. Сгибались. Разгибались. Словно существо проверяло новые конечности. Затем... Оно расправило спину. И из неё что-то начало выходить. Сначала показалась тонкая костяная пластина. Затем вторая. Третья. Старейшина Чан... Или то, что когда-то было им... Резко выгнулось. И из его спины вырвались крылья. Они раскрывались медленно. Постепенно. Одно. Второе. Третье. Четвёртое. И наконец... Восемь тонких перепончатых крыльев полностью расправились за его спиной. Они были похожи на крылья огромного насекомого. Прозрачные. Тёмные. Покрытые сложной сетью прожилок. Каждое движение создавало низкий гул.

Вж-ж-ж-ж... Вж-ж-ж-ж...

Этот жуткий звук некоторое время разносился по долине. Демонические существа, находившиеся неподалёку, оборачивались. Некоторые из них издавали угрожающие звуки. Но... Они не приближались. Они чувствовали. Чувствовали силу. И понимали. Перед ними находился хищник более высокого порядка. Не обычный демон. Не рядовая тварь. А нечто, способное охотиться на них самих. Последним изменилось лицо. Глаза старейшины Чана... Исчезли. На их месте появились другие. Фасеточные. Множество маленьких глазков. Каждый отражал окружающий мир под своим углом. Они двигались независимо. Сначала влево. Затем вправо.

во. Вверх. Вниз. Дальше. Ближе. Новая сущность видела всё. Каждое движение. Каждую вспышку духовной энергии. Каждого культиватора. Каждую потенциальную добычу. Она видела даже то, что обычный человек не мог заметить. Духовные потоки. Колебания энергии. Следы ран. Слабости. Силу. Именно поэтому её фасеточные глаза постепенно остановились. Они смотрели вдаль. Туда, где происходило сражение. Туда, где тысячи культиваторов Академии Небесного Свода пытались остановить демоническое вторжение. Существо наблюдало. И оценивало. Оно видело десятки слабых культиваторов. Сотни. Тысячи. Но... Они не представляли большого интереса. Слабая добыча давала слишком мало. Чтобы стать сильнее... Нужно было поглотить более сильную жертву. Чем сильнее культиватор... Тем больше энергии. Тем больше крови. Тем больше жизненной силы. Тем больше усиление. И теперь... Существо это прекрасно понимало. Оно медленно повернуло голову. Его фасеточные глаза остановились на одном направлении. Там. За несколькими горными хребтами. Находился источник невероятно мощной духовной энергии. Старейшины. Несколько. И среди них... Особенно яркий. Существо замерло. Оно почувствовало его. Это был тот, кого бывший хозяин этого тела знал, как Великого старейшину Линь. Существо медленно расправило крылья.

Вж-ж-ж-ж...

Его тело поднялось над землёй. Но прежде, чем оно успе-

ло двинуться... его взгляд снова скользнул по долине. Тела. Мёртвые культиваторы. Демоны. Кровь. Существо почувствовало голод. Оно опустилось на землю. Клешня раскрылась. Первое тело исчезло в ней. Затем второе. Третье. Кровь. Энергия. Жизнь. Всё поглощалось. Демоническая сущность становилась сильнее. Чёрные хитиновые пластины начали сиять. Духовная энергия внутри тела уплотнялась. Крылья становились мощнее. Когти острее. Клешня тяжелее. И в глубине этого существа, что-то смеялось. Потому что теперь оно понимало. Этот мир был богат. Невероятно богат. Здесь было столько пищи. Столько культиваторов. Столько сильных душ. И если оно успеет... Оно сможет стать по-настоящему могущественным. Но... Сейчас существо также прекрасно понимало и другую вещь. Оно было уязвимо. Пока. Да. Оно было сильнее старейшины Чан. Гораздо сильнее. Но этого было всё ещё недостаточно. Великий старейшина Линь... И другие старейшины Академии... Они могли уничтожить его. Особенно если объединятся. А значит... Нужно было торопиться. Оно не могло позволить им собраться. Не могло позволить им понять, что именно произошло. Не могло дать им время. Нужно было пожирать. Убивать. Растить. Как можно быстрее. Существо подняло голову. Его фасеточные глаза одновременно повернулись в сторону нескольких разных источников духовной энергии. Один. Слабый. Другой. Сильнее. Третий... Намного сильнее. Его внимание мгновенно остановилось на третьем. Там на-

ходиллся культиватор высокого уровня. Возможно, достаточно сильный, чтобы значительно усилить его. Существо наклонило голову. Оно изучало добычу. Оценивало. Рассчитывало. А затем ... Улыбнулось... И если бы сейчас кто-нибудь увидел эту улыбку... он бы никогда не смог забыть её. Потому что это была улыбка насекомого. Хищника. Существа, которое смотрит на мир не как человек. Не как культиватор. Не как разумное существо. А как охотник. Как тот, кто выбирает следующую жертву. Существо расправило крылья.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Воздух взорвался. Оно взмыло вверх. Сначала медленно. Затем всё быстрее. Чёрная фигура пересекла долину. Кровь капала с её когтей. На земле остались лишь высохшие тела. А впереди... находилась новая добыча. Более сильная. Более ценная. Существо направилось к ней. Оно торопилось. Потому что понимало. Время работает против него. Чем дольше оно будет оставаться слабым... тем выше вероятность, что его уничтожат. Поэтому... оно должно было стать сильнее. Очень быстро. Настолько быстро, насколько возможно. И для этого... ему требовалась кровь. Много крови. Кровь сильных культиваторов. Кровь старейшин. Кровь тех, кто обладал мощным духовным ядром. Ведь каждый поглощённый культиватор становился ступенью. Каждая смерть делала его сильнее. Каждая новая жертва приближала его к следующему уровню. А затем... к следующему. И ещё. Существо летело. Его фасеточные глаза продолжали следить за

окружающим пространством. Оно видело всё. И в какой-то момент... оно заметило нечто особенное. Вдалеке. На фоне разрушенной горной вершины. Стоял человек. Один. Он был окружён демоническими тварями. Но они не нападали. Они боялись его. Существо остановилось в воздухе. Его крылья продолжали гудеть. Фасеточные глаза сузились. Оно почувствовало силу. Огромную силу. Существо медленно облизнуло свои губы. Если бы оно было человеком... оно бы улыбнулось. Но оно не было человеком. И потому просто повернуло клешню. Когти сжались. Демоническая энергия взорвалась вокруг тела. Существо выбрало. Вот она. Следующая жертва. Сильная. Очень сильная. Настолько сильная, что после её поглощения... оно станет гораздо опаснее. И тогда... можно будет охотиться на ещё более сильных. А потом... на самых сильных. На старейшин. На Великого старейшину Линя. Возможно... даже на всех тех, кто сейчас пытался остановить вторжение. Существо издало низкий стрекочущий звук. И рванулось вперёд. В этот момент оно уже окончательно перестало быть старейшиной Чан. Человек умер. Осталась только демоническая сущность. Сущность, которая получила тело. Сущность, которая получила доступ к древней силе. Сущность, которая теперь обладала разумом. И самое страшное... она обладала терпением хищника. Она прекрасно понимала простую истину. Если она не станет достаточно сильной... её убьют... Именно поэтому... она собиралась сделать всё возможное, чтобы этого не про-

изошло. Даже если для этого придётся превратить всю Академию Небесного Свода в огромное кровавое охотничье угодье.

Существо ускорилося. Впереди уже виднелась новая жертва. Ещё одна жизнь. Ещё одна душа. Ещё одна порция силы. А далеко за его спиной... в разрушенной ритуальной долине... среди мёртвых культиваторов... Всё ещё лежало тело Чан Ганя. Сына старейшины Чана. Последнего человека, который мог бы рассказать правду о том, что произошло этой ночью. Но теперь... правда умерла вместе с ним. А новая тварь уже отправлялась на охоту. И где-то глубоко внутри её демонического сознания... сохранилась лишь одна человеческая мысль. Та самая, которая принадлежала старейшине Чану. Мысль о Великом старейшине Линь. О его смерти. О мести. О власти. О победе. Только теперь... это желание принадлежало уже не человеку. Оно стало частью голода. И этот голод... никогда не знал насыщения. Существо летело. Его крылья рассекали ночной воздух.

Вж-ж-ж-ж... Вж-ж-ж-ж...

Ветер завывал вокруг чёрного тела, а под ним проносились горы. Но теперь... оно не думало о добыче. По крайней мере, пока. Что-то в происходящем заставило древнюю демоническую сущность вспомнить. Вспомнить всё то, что произошло очень давно. Настолько давно, что даже для неё... эти воспоминания казались почти забытыми. Тысячи лет. Тысячи лет прошло с того момента, когда она впервые

оказалась в этом мире. Тогда... Всё было иначе. Она тоже была другой. Не такой сильной, как сейчас. Но и не такой слабой. Она была свободна. Настоящая демоническая сущность. Без тела. Без ограничений. Без необходимости прятаться. Она пришла в этот мир из другого измерения. И почти сразу... столкнулась с теми, кого местные жители называли... Истинными Бессмертными. Существо до сих пор помнило их. Именно поэтому... оно не торопилось. Внутри его сознания начали всплывать древние картины. Небо. Огромное. Бескрайнее. Разорванное. Когда-то оно было прекрасным. Но потом... пришли они. Истинные Бессмертные. Те самые могущественные существа, которые уже давно перестали быть людьми. Существа, достигшие высот, которые обычный культиватор даже не мог себе представить. Они могли разрушать горы одним ударом. Переворачивать реки. Разрывать пространство. И самое страшное... они могли уничтожить демонов. Настоящих демонов. Не тех жалких существ, которые сейчас вырывались из разлома. Не тех, кого можно было убить обычным духовным оружием. А таких, как она. Истинных. Древних. Тех, чья сущность существовала вне обычных законов жизни и смерти. Когда она впервые столкнулась с ними... она поняла... Она не сможет победить. По крайней мере... не сейчас. Сражение продолжалось недолго. Для неё. Но последствия... были ужасны. Один из Истинных Бессмертных разрушил часть её сущности. Другой запечатал её силу. Третий... Почти уничтожил её. Она

бежала. Бежала через пространство. Через миры. Пока наконец... не оказалась здесь. В этом мире. И тогда... она поняла. Ей нужно спрятаться. Если она продолжит существовать в своей настоящей форме... они найдут её. Рано или поздно. Найдут. И уничтожат. Поэтому... она сделала то, что могло показаться безумием. Она запечатала себя. В предмете. В маленьком. Неброском. Практически ничем не примечательном. В браслете. Кто бы мог подумать? Такая древняя сущность... Была вынуждена спрятаться в артефакте, который со стороны выглядел почти ничтожным. Обычный предмет. Старый. Тёмный. Непримечательный. Но внутри... находилась она. Вся её сущность. Вся её воля. Остатки её силы. И главное... её сознание. Тогда она решила. Она будет ждать. Сколько потребуется. Десятилетия. Столетия. Тысячелетия. Она могла ждать. Ведь время... для неё ничего не значило. Но была проблема. Сила. Она была необходима. Ей нужно было восстановиться. А значит... приходилось искать способ. И тогда... она начала использовать людей. Сначала... совершенно случайно. Первый человек нашёл браслет. Молодой культиватор. Слабый. По сравнению с ней. Он увидел древний артефакт. Почувствовал заключённую внутри силу. И, конечно... решил, что ему повезло. Он активировал браслет. И тогда... сущность дала ему силу. Немного. Совсем немного. Она позволила ему использовать часть своей энергии. Культиватор был счастлив. Он решил, что получил невероятную возможность. Древнее наследие. Секретную техни-

ку. Силу, которой не обладал никто другой. Он даже не понял... что произошло на самом деле. Когда он получил силу... часть его души уже исчезла. Он просто этого не заметил. Потому что взамен получил нечто гораздо более приятное. Могущество. Сила. Возможность стать сильнее. Возможность уничтожать врагов. Подниматься выше. И каждый раз... когда он использовал силу браслета... он отдавал что-то взамен. Свою душу. Понемногу. Совсем маленькими частями. Но... для демонической сущности этого было достаточно. Душа была пищей. Настоящей. Именно она позволяла ей существовать. И именно она постепенно восстанавливала её. Так продолжалось. Годами. Потом десятилетиями. Потом... столетиями. Браслет переходил из рук в руки. Иногда его находили случайно. Иногда... его искали специально. Иногда о нём рассказывали легенды. “Древний артефакт”... “Наследие великого предка”... “Источник невероятной силы”... Каждый раз... находился очередной глупец. Который думал о том, что сможет использовать демоническую силу. Он думал, что сможет контролировать её. Он думал... что именно он будет хозяином. А сущность ждала. Она отдавала ему силу. Ровно столько... сколько было необходимо. Она позволяла человеку становиться сильнее. И чем сильнее становился человек... тем больше он мог дать ей взамен. Его душа. Его жизненная сила. Его культивация. Всё это... постепенно становилось частью её. Но была ещё одна вещь. Чем дольше человек использовал силу браслета... тем сильнее

она могла влиять на него. Сначала... совсем немного. Едва заметно. Человек становился более раздражительным. Более жестоким. Более жадным. Он начинал хотеть большего. Ему хотелось ещё силы. Ещё власти. Ещё могущества. И каждый раз... он возвращался к браслету. А браслет... ждал... Потому что знал. Каждый новый подобный контакт... делает человека слабее. Не тело. А именно его душу. Часть души уже принадлежала сущности. И постепенно... эта часть становилась всё больше. Однажды... один из культиваторов почти достиг того предела. Он использовал браслет слишком много. Слишком долго. Сущность получила достаточно энергии. И тогда... она почти вырвалась. Она почти обрела свободу. Человек почувствовал это. Почувствовал, что внутри него есть кто-то ещё. Кто-то... кто-то другой. Не он. Не его воля. Не его сознание. Чужая сущность. Она уже проникла в его душу. Уже опутала его духовное ядро. Уже начала перестраивать его тело. Ещё немного... и она бы полностью завладела им. Но... тогда произошло неожиданное. Другие культиваторы поняли. Они увидели. Они догадались. И сделали то, что было необходимо. Они убили своего товарища. Без колебаний. Они уничтожили сосуд. Уничтожили тело. Разрушили духовное ядро. И тем самым... не позволили сущности обрести свободу. Демоническая сущность тогда была в ярости. Она помнила это. Даже спустя тысячи лет. Она помнила, как её почти вырвали из мира. Как её почти уничтожили. Как люди... сами лишили её возможности. Она была уверена...

что после этого никто больше не совершит подобной ошибки. Что люди поймут. Что они никогда больше... не позволят кому-то использовать браслет. Но... люди всегда оказались людьми. Они забывают. Всегда. Проходят поколения. Умирают свидетели. Стираются записи. Истории превращаются в легенды. Легенды... в сказки. А сказки... в возможность. И вот... спустя столько времени... Всё же нашёлся новый идиот.

При мысли об этом, существо внутри тела старейшины Чан почти рассмеялось. Новый идиот. Он даже не попытался подготовиться. Не нашёл верных товарищей. Не предупредил никого. Не рассказал правду. Не оставил приказ. Не подготовил тех, кто смог бы убить его... В случае необходимости... Он сделал всё самостоятельно. В одиночку. Он даже не понял... насколько это было важно. Потому что если бы рядом с ним находились несколько сильных культиваторов... всё могло бы закончиться иначе. Если бы они заметили изменения. Если бы поняли, что происходит. Если бы увидели, что он перестаёт быть человеком. Они могли бы убить его. Сразу. Без промедления. И тогда... Древняя демоническая сущность снова осталась бы запечатанной. Но старейшина Чан... был один. Даже его собственный сын оказался слишком далеко. А те молодые культиваторы, которых он собирался принести в жертву... были либо мертвы... либо слишком слабы. Никто не мог остановить его. Никто... кроме него самого. А он... оказался слишком жадным. Слишком само-

уверенным. Слишком глупым. Сущность вспомнила его лицо. Его улыбку. Его уверенность. Его мысли.

“Я стану Доу Хуан...”

Она почти слышала его голос.

“Я убью Великого старейшину Линя...”

“Я стану героем...”

“Все будут поклоняться мне...”

Существо внутри него едва не рассмеялось. Глупец. Ты даже не понял... что именно надеваешь на руку. Ты думал, что получил силу. Но на самом деле... ты просто открыл дверь. И теперь... она была открыта полностью. Демоническая сущность почувствовала, как её сознание окончательно сливается с телом. Она уже не нуждалась в старейшине Чан. Он был уничтожен. Его душа... почти полностью поглощена. Его воспоминания... стали частью неё. Его знания... теперь принадлежали ей. Его культивация... стала её культивацией. Его тело... стало её телом. И самое главное... его связи. Его положение. Его знание Академии. Всё это теперь принадлежало ей. Существо остановилось в воздухе. Восемь крыльев продолжали медленно двигаться.

Вж-ж-ж-ж

Оно смотрело вдаль. И теперь... оно понимало этот мир гораздо лучше. Оно знало, где находятся старейшины. Знало, где расположены основные защитные формации. Знало, где живут ученики. Знало, какие культиваторы сильнее. Какие слабее. Кого можно убить сразу. Кого лучше заманить в

ловушку. Кого следует избегать. А главное... оно знало, где находится Великий старейшина Линь. И теперь... оно знало ещё кое-что. Этот мир изменился. За тысячи лет. Но не настолько сильно. Люди всё ещё были жадными. Всё ещё стремились к силе. Всё ещё готовы были рискнуть собственной душой ради возможности подняться выше. А значит... у неё снова будет пища. Много пищи. Существо медленно подняло клешню. Оно посмотрело на неё. И почти с любопытством произнесло:

— *Как же долго...* — Голос был низким. Чужим. Но в нём звучала невероятная древность.

— *Как же долго я ждала.*

Восемь крыльев вздрогнули. Существо повернуло голову. Его фасеточные глаза снова начали искать. Но теперь... оно искало не просто жертв. Оно искало тех... кто мог стать ступенями. Потому что сущность прекрасно понимала. Сейчас она была сильна. Очень сильна. Но ещё недостаточно. Она помнила Истинных Бессмертных. Помнила их силу. Помнила, как они почти уничтожили её. И теперь... она не собиралась повторять эту ошибку. Она должна была расти. Быстро. Невероятно быстро. Она должна была поглотить достаточно сильных культиваторов. Должна была восстановить свою сущность. Должна была вернуть себе прежнее могущество. А затем... найти способ окончательно избавиться от печати. Старейшина Чан был только началом. Первая ступень. Первый сосуд. Первый человек за многие годы, который оказал-

ся настолько глуп... что сам открыл ей путь наружу.

Существо кровожадно улыбнулось. Где-то глубоко внутри его сознания ещё оставались последние обрывки личности старейшины Чана. Они уже почти исчезли. Но одна мысль всё ещё сохранялась. Мысль о Великом старейшине Линь. Сущность почувствовала её. И приняла. Не потому, что ей была нужна месть. Нет. Месть была человеческой эмоцией. Ей требовалось другое. Пища. Сильная. Очень сильная. А Великий старейшина Линь... был именно такой пищей.

Существо медленно расправило крылья.

Вж-ж-ж-ж-ж!

И полетело. На этот раз... оно уже не искало случайную жертву. Оно направлялось туда, где находился сильнейший культиватор, которого оно могло почувствовать. Потому что теперь... у демонической сущности был план. Сначала... поглотить одного. Затем... другого. Затем... ещё одного. С каждым новым культиватором становиться сильнее. С каждой душой... восстанавливать себя. С каждой смертью... приближаться к прежней мощи. А когда её сила достигнет определённого уровня... она разорвёт последние цепи. И тогда... никакой браслет больше не сможет её удержать. Никакая печать. Никакой человек. Никакой культиватор. Никакой мир. Она снова станет свободной. Настоящей. И тогда... она найдёт тех, кто когда-то заставил её спрятаться. Если они ещё существовали. Если их потомки ещё жили. Если от них вообще что-нибудь осталось. Существо не знало.

Но это было неважно. Сейчас... оно должно было выжить. И потому... оно летело. Восемь крыльев разрезали ночное небо. Чёрная фигура двигалась всё быстрее. А далеко впереди... уже ощущалась новая сила. Могушественная. Плотная. Привлекательная. Идеальная. Существо почувствовало её. Его фасеточные глаза вспыхнули.

— *Сильный...* — Оно произнесло это почти ласково. А затем... Снова резко ускорилось. Потому что теперь охота началась по-настоящему. И если всё пойдёт так, как оно задумало... эта ночь станет только первым шагом. Первым шагом к тому... чтобы спустя тысячи лет после своего поражения... древняя демоническая сущность снова обрела свободу. Демоническая сущность летела сквозь ночное небо. Восемь крыльев за её спиной непрерывно вибрировали, создавая низкий, почти неразличимый гул.

Вж-ж-ж-ж... Вж-ж-ж-ж...

Чёрная фигура двигалась между горными вершинами, то поднимаясь выше, то резко опускаясь вниз. Она больше не обращала внимания на слабых культиваторов. Теперь её интересовало только одно. Сила. Она искала её. И наконец... нашла. Фасеточные глаза существа одновременно повернулись в одном направлении. Там. Вдалеке. За несколькими горными хребтами. Демоническая сущность почувствовала сразу несколько мощных аур. Они двигались вместе. Не одна. Не две. Много.

Существо замерло в воздухе. Его крылья продолжали дви-

гаться, удерживая тело на месте. Оно внимательно наблюдало. Один из источников духовной энергии выделялся особенно сильно. Старик. Очень сильный. Существо не знало его имени. Но благодаря воспоминаниям старейшины Чан... оно понимало, кем он, скорее всего, был. Старейшина. Возможно... даже тот самый Великий старейшина Линь...

Существо медленно наклонило голову. А затем увидело его. Старик двигался впереди группы. На его теле развевались длинные одежды. Белые. Почти серебристые. Вокруг него клубился холод. Не обычный. Это был настоящий холод культиватора высокого уровня. Каждый его шаг заставлял воздух вокруг покрываться инеем. Когда навстречу группе бросилась очередная демоническая тварь... Старик даже не остановился. Он просто поднял руку.

— Ледяное искусство! — Его голос был спокойным. — Морозная Печать Небесного Предела.

В следующий момент... весь воздух перед ним замёрз. Не постепенно. Практически мгновенно. Буквально за одно мгновение. Демоническое существо, летевшее навстречу группе, вдруг оказалось внутри огромной ледяной массы. Его тело застыло. Оно ещё пыталось двигаться. Реветь. Размахивать когтями. Но... было уже поздно. Старик сжал пальцы. Хруст! Ледяная масса сжалась. Тело демонической твари разлетелось на бесчисленные осколки. Куски замёрзшей плоти рухнули вниз. Остальные старейшины даже не замедлили шаг. Существо в воздухе замерло. Его фасеточные гла-

за внимательно следили за происходящим. Оно оценивало. Этот человек... был силён. Очень. Его духовная энергия была плотной. Стабильной. Он обладал огромным опытом. Но... не был непобедим. Существо это чувствовало. Потому что оно чувствовало всё. Каждое движение духовной энергии. Каждое изменение ауры. Каждое напряжение мышц. Каждое мгновение концентрации. Именно поэтому... оно не напало сразу. Оно ждало. Наблюдало. Изучало. И тогда... произошло то, чего оно ожидало. Из ночного неба... Внезапно рванула другая демоническая тварь. Громадная. С крыльями. Её тело напоминало смесь огромной летучей мыши и хищной птицы. Она обрушилась сверху. Скорость была невероятной. Даже для старейшины. Её когти уже почти достигли головы старика. Но... Великий старейшина успел почувствовать опасность. Он резко поднял руку.

— Лёд!

Бум!

Перед ним мгновенно возникла стена. Огромная. Толстая. Сделанная из плотного духовного льда. Демоническая тварь врезалась в неё. Грохот разнёсся по горам. Ледяная стена покрылась трещинами. Старейшина отступил на несколько шагов. Его ноги оставили глубокие следы на земле. Он сжал зубы. Слишком сильный удар. Существо не отступило. Оно ударило снова. Когти пробили часть льда. Трещины расплзлись.

Старейшина поднял вторую руку. Духовная энергия взо-

рвалась. Но... демоническая тварь была слишком быстрой. Она почти прорвалась. И тогда... старейшина сделал то, чего демоническая сущность не ожидала. Он не стал пытаться остановить её. Он позволил ей приблизиться. Ещё. Ещё ближе. А затем... сделал шаг вперёд.

— Ледяной Таран!

БУМ!

Перед стариком возникла огромная масса льда. Не стена. Не щит. Таран. Настоящая ледяная глыба, сформированная духовной энергией. Она мгновенно рванулась вперёд. Демоническая тварь не успела изменить направление. Удар пришёлся прямо в грудь.

БАМ!

Звук был настолько мощным, что воздух вокруг словно взорвался. Тело демона отбросило назад. Оно пролетело несколько десятков метров. Затем ещё. И ещё. Пока не врезалось в склон горы. Старейшина тяжело выдохнул. На его лице появилась тень усталости. Совсем небольшая. Но... она была. И демоническая сущность это заметила. Она замерла. Её фасеточные глаза сузились. Так вот оно что. Даже этот старик... не мог без труда отражать атаки подобных существ. Он был силён. Но... не настолько, чтобы уничтожать их без усилий. А значит... его можно было убить. Вопрос был только в цене. Существо задумалось. Если оно нападёт сейчас... то ему придётся сражаться не только с этим стариком. Но и с остальными. Они были сильны. Очень. И даже если оно

убьёт одного... другие успеют нанести серьёзные повреждения. А оно... не хотело рисковать. Не сейчас. Слишком рано. Оно ещё недостаточно сильно. И потому... впервые за эту ночь... демоническая сущность решила отступить. Не потому, что испугалась. Нет. Она просто была достаточно умна, чтобы понимать собственные возможности. Существо резко развернулось. Восемь крыльев взмахнули одновременно.

Вж-ж-ж-ж!

Чёрная фигура рванулась в сторону. Но... не прочь от Академии. В другую сторону. Туда, где оно почувствовало новые ауры. Молодые. Сильные. Но... неопытные. Существо остановилось. Его фасеточные глаза начали двигаться. Оно почувствовало несколько источников энергии. Пять. Нет... шесть... Или даже семь... Молодые культиваторы. Сильные. Очень сильные для своего возраста. Но... они не обладали тем опытом, которым обладали старейшины. Именно то, что нужно. Существо медленно улыбнулось. Эти культиваторы были идеальной добычей. Они были достаточно сильны, чтобы дать ему значительное усиление. Но недостаточно опытные, чтобы представлять серьёзную угрозу. И самое главное... они находились в опасности. Вокруг них уже собирались демонические существа. Обычные. Не настолько сильные, чтобы поглотить их быстро. Но достаточно многочисленные. Существо увидело это. И поняло. Если оно не поторопится... добыча может достаться другим. Это было недопустимо. Его тело резко изменило направление.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Оно рванулось вниз. Скорость была невероятной. Крылья почти превратились в размытую тень. Существо летело к молодым культиваторам. Оно уже представляло. Как вонзит клешню. Как разорвёт их защиту. Как поглотит их кровь. Их духовную энергию. Их души. Каждый из них... станет частью его силы. Но... молодые культиваторы заметили опасность. Один из них поднял голову.

— Что это?! — Другой обернулся. И увидел. Чёрная фигура. Огромная. С крыльями. И сейчас она неслась прямо на них.

— Враг! Защищайтесь! — Молодые культиваторы мгновенно собрались. Они были учениками Академии Небесного Свода. Даже если они были неопытны... они всё равно прошли серьёзную подготовку. Духовная энергия взорвалась. Один из них поднял меч. Другой сложил печать. Третий уже начал формировать технику. Демонические твари вокруг них бросились в атаку. Молодые культиваторы ответили. БУМ! Огненная техника уничтожила одного демона. Меч разрубил второго. Третий был отброшен ударом ладони. Но... они не видели настоящей опасности. Потому что их внимание было сосредоточено на обычных демонах. А по-настоящему опасная для них тварь... летела сверху. Она наблюдала. Ждала. Выбирала. Один из молодых культиваторов был сильнее остальных. Его аура была плотнее. Его духовное ядро... мощнее. Существо выбрало его. Первым. Но затем...

оно почувствовало другое. Старейшины. Они заметили, что что-то происходит. Существо замерло. Позади него... вдалеке... группа старейшин уже меняла направление. Они двигались к молодым культиваторам. В этот момент даже Великий старейшина Линь понял. Он почувствовал мощную демоническую ауру.

— Там! — Он резко повернул голову. Старейшины ускорились. Но... демоническая сущность тоже поняла. Она не могла позволить им забрать добычу. Она должна была действовать. Сейчас. Существо резко опустилось. И бросилось вперёд. Его клешня раскрылась. Трёхпалая лапа вытянулась вперёд. Его тело превратилось в чёрную стрелу. Молодые культиваторы подняли головы. Они увидели его. Слишком поздно. Существо было уже рядом. Один из молодых культиваторов успел поставить защиту. Клешня ударила.

БАХ!

Защитная техника мгновенно покрылась трещинами. Юношу отбросило. Он рухнул на землю. Существо собиралось добить его. Но... В этот момент... перед ним возник лёд. Огромная стена. Демоническая сущность резко затормозила.

Бум!

Клешня врезалась в ледяную поверхность. Великий старейшина. Он успел.

— Не смей! — Его голос разнёсся по долине. Демоническая сущность отступила. Она почувствовала его. Старик

был здесь. Быстро. Слишком быстро. Он уже находился между ней и добычей. Существо медленно подняло голову. Фасеточные глаза встретились с глазами старика. На мгновение... они просто смотрели друг на друга. Великий старейшина видел демона. Но... он не знал. Кто перед ним. Он видел только ужасное существо. Но демоническая сущность... знала его. Она знала его благодаря памяти старейшины Чана. Она знала его имя. Знала его положение. Знала его силу. И потому... улыбнулась.

— Великий старейшина Линь...

Старик замер. Его взгляд изменился.

— Ты... — Демоническая сущность тихо рассмеялась. —

Значит, ты всё ещё жив.

Великий старейшина Линь нахмурился. Он почувствовал что-то неправильное. Эта жуткая тварь... говорила. Причём... она знала его имя. Но самое страшное было не это. В её голосе... было что-то знакомое. Что-то, что он уже слышал. Когда-то.

— Кто ты? — Демоническая сущность не ответила. Она лишь слегка наклонила голову. Её фасеточные глаза продолжали внимательно изучать старика. Сейчас она оценивала его. Его силу. Его ауру. Его духовное ядро. И поняла. Сильный. Очень сильный. Великий старейшина Линь действительно был прекрасной добычей. Но... не сейчас. Не здесь. Слишком много свидетелей было вокруг. Слишком много сильных культиваторов, что могли подключиться к их сра-

жению со стороны противника. И потому... существо снова изменило план. Оно сделало шаг назад. Великий старейшина немедленно приготовился к атаке. Но демоническая сущность... внезапно развернулась.

— Что?! — Она рванула в сторону. Не к старику. Не к старейшинам. А именно к молодым культиваторам. Она выбрала самого слабого из тех, кто находился рядом. Молодой парень даже не успел понять, что происходит. Клешня мелькнула.

БУМ!

Его защиту разорвало. Трёхпалая лапа схватила его за грудь.

— А-А-А! — Он закричал. Существо взмыло вверх. Великий старейшина мгновенно понял замысел.

— Отпусти его! — Он поднял руку. Лёд мгновенно начал собираться. Огромная ледяная волна рванулась вперёд. Демоническая сущность почувствовала её. Слишком сильная. Она не могла принять удар. Поэтому... отпустила добычу. И молодой культиватор рухнул вниз. Но... существо уже получило то, что хотело. Его когти успели пробить тело. Кровь. Совсем немного. Но... Ему этого было достаточно. Сущность почувствовала вкус. И её глаза вспыхнули. Слишком мало. Но... это была только первая. Великий старейшина уже оказался рядом. Он направил руку.

— Ледяной Таран!

БУМ!

Огромная масса льда обрушилась на демоническую сущность. На этот раз она была готова. Восемь крыльев одновременно взмахнули. Существо попыталось уйти. Но... не успело полностью. Ледяной таран ударил в бок монстра.

БАМ!

Его отбросило прочь. Но оно не упало. Оно закрутилось в воздухе. Расправило крылья. И снова остановилось. Фасеточные глаза повернулись к Великому старейшине. Он... действительно был силён. Очень. Но... сейчас существо уже знало главное. Оно знало его технику. Знало его скорость. Знало силу его ударов. И главное... оно знало, что ему нельзя вступать с ним в долгий бой. Потому что сейчас... оно ещё не было к этому готово. Слишком рано. Поэтому... существо снова отступило. Великий старейшина хотел преследовать. Но... в этот момент вокруг него снова появились демонические твари. Их было много. Слишком много. Так что он был вынужден развернуться, чтобы защитить молодых культиваторов. Именно этого сущность и ждала. Она рванулась вверх.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Но прежде, чем исчезнуть в ночи... она обернулась. Фасеточные глаза монстра ещё раз осмотрели группу. Она запомнила каждого. Особенно тех, кто был сильнее. Особенно тех, кто был моложе. И особенно... Великого старейшину Линь. Потому что теперь... у неё появилась цель. Она не собиралась убивать его сейчас. Нет. Сначала... она станет сильнее. Она поглотит молодых. Потом старейшин. Потом... самого

Великого старейшину Линь. А когда это произойдёт, то... её сила уже будет настолько велика, что никто в этой человеческой Академии не сможет остановить её.

Существо взмахнуло крыльями. И исчезло в ночной мгле. Великий старейшина Линь смотрел ему вслед. Его лицо было мрачным. Что-то было не так. Он чувствовал это. Эта жуткая тварь действительно... была другой. Она не просто нападала. Она... *думала*... Она оценивала. Она отступала, когда понимала, что не может победить. И самое страшное... она выбирала цели. Старейшина посмотрел на молодых культиваторов. Один из них лежал на земле. Раненый. Ещё несколько тяжело дышали. Но... все они всё ещё были живы. Пока. Великий старейшина поднял взгляд к ночному небу. Где-то там... В небе... летела демоническая сущность. Она уже выбрала следующую жертву. И теперь... она торопилась. Потому что знала. Каждая секунда промедления давала старейшинам возможность понять, с чем они столкнулись. А значит... нужно было действовать. Пока они ещё не знали правды. Пока они ещё считали её просто очередным сильным демоном. Пока они ещё не поняли, что среди демонических существ этой ночи появился новый хищник. Хищник, который когда-то был старейшиной Академии Небесного Свода. Хищник, который знал Академию изнутри. Тот самый хищник, который теперь охотился не просто ради убийства. Он охотился... ради силы. А сила... ему была нужна очень быстро. Потому что где-то глубоко внутри древней демонической

сущности всё ещё жило воспоминание о тех, кого она называла Истинными Бессмертными. И она прекрасно помнила о том, что случается с теми, кто оказывается недостаточно сильным. И потому... в эту ночь... она собиралась пожать столько, сколько сможет. Прежде чем кто-нибудь догадается остановить её. Демоническая сущность уже почти скрылась среди гор. Она двигалась быстро. Очень быстро. Восемь крыльев за её спиной непрерывно вибрировали, разрезая ночной воздух, а тело стремительно скользило между тёмными вершинами.

Вж-ж-ж-ж... Вж-ж-ж-ж...

Она оставляла позади себя едва заметный след демонической энергии. Но теперь... она больше не думала о Великом старейшине Линь. По крайней мере, не сейчас. Тот старик был слишком сильным. Слишком опасным. И главное... слишком хорошо защищённым. Сейчас ей требовалась более лёгкая добыча. Та, которую можно будет уничтожить быстро. До того, как остальные демонические существа доберутся до неё. Именно поэтому древняя сущность снова начала сканировать окружающее пространство. Фасеточные глаза двигались независимо друг от друга. Они смотрели в разные стороны. Видели горы. Видели долины. Видели вспышки духовных техник. Видели сражения. Кровь. Смерть. Разрушение. Но... ничего подходящего. Слишком слабые. Слишком сильные. Слишком далеко. И вдруг... она почувствовала нечто новое. Четыре источника духов-

ной энергии. Существо мгновенно остановилось. Все восемь крыльев одновременно замерли. Чёрное тело зависло в воздухе. Фасеточные глаза медленно повернулись. Туда. Вниз. На склоне горы. Там находилась небольшая группа людей. И особо среди них выделялись четыре человека. Девушки. Молодые. Но... довольно сильные.

Существо внимательно изучило их. Одна... Вторая... Третья... Четвёртая... Его фасеточные глаза продолжали двигаться. Оценивать. Измерять. Сравнить. Первая — неплохо. Вторая — тоже. Третья — сильнее. Но четвёртая... Существо остановилось. Именно она. Её аура была необычной. Очень необычной. Демоническая сущность почувствовала это сразу. Кровь. Кровь была частью её силы. Не просто обычная кровь. Не жизненная сила. Нет. Что-то гораздо глубже. Особая природа. Особая способность. Особая связь с кровью. Существо медленно наклонило голову. Оно почувствовало голод. Этот голод был совершенно иным. Даже сама кровь этой девушки... была необычной. Ценной. Существо не знало почему. Но знало одно. Если оно поглотит её... оно станет сильнее. Намного сильнее. Возможно... настолько, насколько ему было необходимо. Демоническая сущность уже начала двигаться. Медленно. Осторожно. Она не хотела сразу раскрывать себя. Сначала... наблюдать. Понять. Кто они. Какие техники используют. Насколько быстро реагируют. Кто из них сильнее. Кого следует убить первым. Но затем... оно почувствовало нечто ещё. Сначала... совсем

слабое. Едва заметное. Где-то рядом. Чуть в стороне от четырёх девушек.

Демоническая сущность остановилась, и её фасеточные глаза повернулись. Туда. На небольшое пространство между деревьями. И... замерли. Там тоже стоял человек. Парень. Молодой. Совсем молодой. Существо не сразу поняло, что именно его так заинтересовало. Он выглядел совершенно обычно. По крайней мере, на первый взгляд. Не было видно невероятной духовной мощи. Не было демонстративной ауры. Не было давления. Но... что-то было не так. Очень не так. Демоническая сущность начала всматриваться. И тогда... почувствовала. Иногда, ей казалось, что у неё нет человеческих эмоций. Нет человеческих ощущений. Она была древней сущностью. Демоном. Хищником. Но... в этот момент... если бы у неё было человеческое сердце... оно бы остановилось. Потому что сила, окружавшая этого парня... была неправильной. Совершенно неправильной. Существо замерло. Его фасеточные глаза расширились. И впервые за долгое время... оно почувствовало не голод. А инстинктивный страх. Сила Инь. Она исходила от него. Не просто присутствовала. Не просто циркулировала в его теле. Она... бурлила. Переполюняла. Пронизывала его целиком. Каждый меридиан. Каждую клетку. Каждый участок духовного тела. Она была повсюду. Словно тело этого парня... было создано для неё. Демоническая сущность не понимала. Она не могла понять. Как такое возможно? Сила Инь... здесь? Существо

знало этот мир. По крайней мере, оно знало его достаточно хорошо. И понимало основы. Даже демоны, в конечном итоге зависели, от силы Ян. Да. Их Ян был извращённым. Исковерканным. Тёмным. Пропитанным убийством. Ненавистью. Поглощением. Но... Это всё равно была сила Ян. Именно Ян позволял им существовать. Именно Ян поддерживал их демонические тела. Именно Ян давал им возможность расти. Сила Инь могла присутствовать. Могла быть частью различных техник. Могла использоваться в отдельных искусствах. Но... настолько чистая? Насколько концентрированная? Насколько... *естественная*? Нет. Этого не должно было быть. Демоническая сущность смотрела. И постепенно... начала понимать. Что этот парень не просто использовал силу Инь. Он... был *связан* с ней. Существо почувствовало, как внутри него что-то сжалось.

— *Опасность. Опасность! Опасность!!!* — Обострённые инстинкты этой твари буквально завопили. Это было не обычное чувство. Не человеческий страх. Это было нечто гораздо более древнее. Природное. Глубинное. Существовавшее ещё до рассудка. До памяти. До мыслей. До самой способности анализировать. Демоническое тело знало. Инь... Опасна... Для него. Для этой сущности. Для её природы. Эта сила могла разрушить её. Могла подавить. Могла даже... поглотить. Существо медленно отступило. Всего на несколько сантиметров. Но... этого хватило. Оно само заметило собственное движение. И замерло. Отступило? Оно? Древ-

няя сущность? Которая пережила тысячи лет? Которая сталкивалась с Истинными Бессмертными? Которая пережила запечатывание? И сейчас... она... отступила от какого-то мальчишки? Существо не понимало. Но... Его инстинкт выживания продолжал кричать.

— *Уходи! Уходи сейчас! Не приближайся! Не трогай! Не атакуй! Это... не добыча! Это... опасность!*

Демоническая сущность уже почти подчинилась этому инстинкту. Она собиралась развернуться. Четыре девушки? Пусть. Кровь? Она найдёт другую. Молодые культиваторы? Их тоже достаточно. Но этот парень... нет. С ним... нельзя. И тогда... внутри её тела что-то изменилось. Сначала... это было едва заметно. Слабая дрожь. Затем пришла... волна. Демоническая сущность замерла. Что? Внутри неё... что-то проснулось. Нет. Не внутри. Глубже. В самом основании тела. Там, где когда-то находилась душа старейшины Чан. Та часть... которая ещё не была полностью поглощена. Существо почувствовало её. Последний остаток. Последнюю тень. Последний обрывок человеческого сознания. И... ненависть. Она вспыхнула мгновенно. Яростно. Безумно. Невероятно. Вся оставшаяся человеческая сущность старейшины Чана... Вдруг взорвалась... Демоническое тело дёрнулось. Крылья задрожали. Клешня сжалась. Трёхпалая лапа впилась когтями в собственную плоть. Фасеточные глаза хаотично задрожали.

— Ненавижу — Это слово вырвалось само. Демоническая

сущность замерла. Что... *Это* такое было? Она не говорила. Но... это слово прозвучало. Снова.

— Ненавижу... — И только тогда... она поняла. Это была не её мысль. Это... был старейшина Чан. Последняя часть его души. Последний кусок личности. И он ненавидел. Ненавидел того парня. Существо не знало почему. Но... оно чувствовало. Ненависть была настолько сильной, что практически прожигала остатки души. И тогда... демоническая сущность увидела. Воспоминания. Они вспыхнули. Мгновение. Другой момент. Лицо. Парень. Тот же. Инь. Существо не знало деталей. Но... этого было достаточно. Память старейшины Чан была полна ярости. Зависти. Обид. Ненависти. И... страха. Он боялся этого парня. Но... одновременно со всем этим... ненавидел его. Потому что тот обладал тем, чего не мог иметь сам старейшина. Тем, что было недоступно. Тем, что разрушало все его привычные представления о мире. Существо попыталось подавить эту эмоцию. Оно знало. Это опасно. Оно должно было уйти. Должно было выбрать другую цель. Но... в этот момент произошло нечто странное. Сама демоническая сущность почувствовала... отклик. Ненависть старейшины Чан нашла в ней резонанс. Потому что и она... боялась. Сила Инь была для неё опасна. Очень. И эта естественная настороженность, внезапно, слилась с человеческой ненавистью. Страх превратился в агрессию. Осторожность... в ярость. А желание отступить... в безумное стремление уничтожить источник опасности.

Существо резко дёрнулось. Его крылья резко расправились.

Вж-ж-ж-ж!

Оно бросилось вперёд. И в этот момент... разум попытался остановить тело. Нет. Не надо. Слишком опасно. Но... тело уже двигалось. Быстрее. Ещё быстрее. Существо понимало. Оно делало ошибку. Оно знало это. Знало прекрасно. Но... оно не могло остановиться. Что-то заставляло его идти вперёд. Словно невидимая рука... держала его за затылок. И толкала. Вперёд. На этого мальчишку.

— Уничтожить... — Это слово прозвучало снова, но чужим голосом. — Уничтожить его!

Демоническая сущность уже не анализировала. Не оценивала. Не выбирала. Она просто... нападала. Именно этого она не делала уже тысячи лет. Она позволяла эмоциям управлять собой. Это было... неправильно. Но... сейчас она не могла остановиться. Парень стоял в стороне. Спокойно. Словно ничего не замечал. Или... Замечал? Демоническая сущность не знала. Но это уже не имело значения. Она бросилась вниз. Клешня раскрылась. Трёхпалая лапа вытянулась. Вокруг тела вспыхнула демоническая энергия. Вся. Вся сила, которой она обладала. Она использовала её сразу. Не оставляя запаса. Не думая о последствиях. Это было безумие. Но сейчас ей... требовалось... убить его. Сейчас. Немедленно. Почему? Она сама не знала. Просто... знала... Этот парень... не должен был существовать. Не здесь. Не в

этом мире. Не с такой силой. Не с таким Инь. Существо чувствовало это каждой частью своего нового тела. Он... ошибка. Невозможность. Противоречие. И потому... его нужно уничтожить. Демоническая сущность рванулась вперёд.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Скорость стала настолько огромной, что окружающий воздух взорвался. Демоническая энергия превратилась в чёрный поток. Клешня неслась прямо к парню. Но... буквально в последний момент... что-то изменилось. Он поднял голову. Спокойно. Без паники. Без страха. Их взгляды встретились. Фасеточные глаза древнего демона и человеческие глаза молодого культиватора. На долю секунды всё замерло. Демоническая сущность почувствовала это. Сила Инь. Она была ещё ближе. И теперь она ощущалась совершенно иначе. Острая. Холодная. Чистая. Неподдельная. Она не была похожа на обычную Инь. Она словно отказывалась признавать само существование демонической энергии. Сама природа этого парня отвергала её. Существо почувствовало боль. Совсем небольшую. Но достаточную. Оно взревели. Клешня ускорила.

— УМРИ!!! — И в этот момент где-то глубоко внутри демонической сущности остатки души старейшины Чан возликовали. Вот он. Наконец. Тот, кого он ненавидел. Тот, кого он хотел уничтожить. Тот, кто должен был стать свидетелем его величия, а теперь станет его первой настоящей добычей. Но... древняя демоническая сущность всё ещё пы-

талась сопротивляться. Она понимала. Что что-то происходит совсем не так. Она чувствовала. Этот парень... опасен. Очень. Ей нельзя было бросаться на него. Нужно было отступить. Изучить. Понять. Найти способ. Но... ненависть старейшины Чан снова вспыхнула. И на этот раз, она полностью захватила сознание. Демоническое тело рванулось вперёд. Вся его сила... вся его ярость... вся его демоническая энергия... собрались в одной атаке. Оно больше не думало о Великом старейшине Линь. Не думало о четырёх девушках. Не думало о других культиваторах. Не думало о собственном выживании. Всё... было забыто. Осталась только одна цель. Этот парень. Этот странный носитель силы Инь. Тот, кто каким-то образом нарушал законы этого мира. И тогда... демоническая сущность поняла нечто ещё. Если она убьёт его... она не просто устранил угрозу. Она поглотит его. Его кровь. Его душу. Его силу. Его Инь. И тогда, возможно, она получит нечто такое, чего не могла получить за тысячи лет. Возможно, именно его сила позволит ей окончательно избавиться от печати. Возможно... Его душа станет ключом. И эта мысль окончательно лишила её рассудка. Она бросилась вперёд. словно безумная. Как голодный хищник. Как насекомое, бросающееся на пламя, не понимая, что огонь может уничтожить его. А где-то внутри... последний человеческий остаток старейшины Чан продолжал кричать.

— *УБЕЙ ЕГО! УБЕЙ! УБЕЙ МИН-СОКА!!!* — Демоническая сущность услышала это имя. Мин-сок. Она запомни-

ла его. И в следующую секунду... Её атака обрушилась. Но... вместе с ударом произошло нечто ещё. Сила Инь вокруг молодого культиватора вдруг дрогнула. Не вспыхнула. Не взорвалась. Нет. Она просто... ответила... Словно сама природа этой силы почувствовала приближение врага. И тогда... древняя демоническая сущность впервые за тысячи лет настоящему испугалась. Потому что внезапно поняла. Она могла ошибаться. Она могла неправильно оценить добычу. Она могла... сама броситься прямо в пасть хищника. Но... было уже поздно. Она сама выбрала этот бой. Сама бросила своё тело вперёд. Сама использовала всю силу. И теперь... Ей осталось только узнать, кто именно окажется охотником. А кто... добычей... Демоническая сущность сорвалась с места. Она больше не думала. Не анализировала. Не оценивала. Всё, что ещё несколько мгновений назад заставляло её соблюдать осторожность, теперь было забыто. Осталась только одна цель. Мин-сок. И вместе с ним... ярость... Ненависть... Страх... Голод... Всё смешалось в одну безумную волю, которая теперь управляла каждым движением изменённого тела. Восемь крыльев одновременно взревели.

Вж-ж-ж-ж-ж!

Чёрная фигура рванулась вперёд. Скорость оказалась настолько высокой, что окружающий воздух буквально взорвался. Камни, лежавшие на земле, подбросило вверх. Пыль мгновенно закрутилась вихрем. Ветки ближайших деревьев затрещали. А четыре девушки оказались прямо на пути этой

атаки.

— Мин-сок! — Одна из них первой поняла, что происходит. Девушки мгновенно среагировали. Они не собирались позволять неизвестному демоническому существу добраться до него. Первая подняла оружие. Вторая начала формировать духовную технику. Третья шагнула вперёд. А четвёртая... та самая девушка, в чьём теле циркулировала необычная сила крови, мгновенно выбросила руку.

— Назад! — Её кровь взорвалась. Не буквально. Вокруг её тела мгновенно возникла огромная алая волна. Кровь превратилась в плотную духовную силу. В ней ощущалась странная, почти первобытная мощь. Она словно обладала собственной волей. Девушка направила её вперёд. Алый барьер возник перед демонической сущностью. На мгновение монстр замедлился. Его фасеточные глаза мгновенно зафиксировали девушку. Вот она. Та самая. Источник необычной крови. Та, которую он хотел поглотить. Существо почувствовало голод. Ещё сильнее. Но... сейчас она стояла на пути.

— Уйди! — Девушка выкрикнула это. Алый барьер сжался. Кровавая энергия превратилась в огромную ладонь. Она ударила демоническое существо.

БУМ!

Монстра отбросило на несколько метров. Но... он практически сразу остановился. В воздухе. Восемь крыльев расправились. Демоническая сущность подняла голову. Фасеточные глаза смотрели прямо на девушку. Она сильная. Очень.

Но... недостаточно. Клешня медленно раскрылась. И в следующий момент... существо снова рванулось вперёд.

— Нет! — Девушка успела только выставить руки. Демоническая клешня столкнулась с её кровавой защитой.

БАХ!

Алый барьер треснул. Ещё удар.

БАМ!

Барьер раскололся. Третий удар... и защита полностью исчезла. Девушку отбросило. Она пролетела через воздух. Её тело с огромной силой ударилось о стену ближайшего здания. ГРОХОТ! Каменная кладка пошла трещинами. Девушка рухнула вниз.

— Юэ Жуянь! — Кто-то закричал. Но демоническая сущность уже не обращала на неё внимания. Она прорвалась. Остальные девушки попытались остановить её. Одна выпустила поток духовных стрел. Другая нанесла удар мечом. Третья сформировала защитную технику. Но... всё было бесполезно. Демоническое тело двигалось слишком быстро. Клешня взмахнула. Духовные стрелы разлетелись. Удар когтей... и ещё одна девушка с мечом отлетела в сторону. Следующий взмах крыльев... и третью отбросило на землю. Демоническая сущность буквально разметала их. Но этого ей было недостаточно. Она хотела только одного. Мин-сок. И вот наконец-то... она оказалась прямо перед ним. Парень не бежал. Не отступал. Он стоял. И смотрел. На его лице не было страха. Только ярость. Существо почувствовало стран-

ное удовлетворение. Оно хотело увидеть страх. Хотело увидеть понимание. Хотело, чтобы этот человек понял... что перед ним находится древняя сущность. Существо, которое пережило тысячи лет. Которое сталкивалось даже с Истинными Бессмертными. Которое выжило. Которое снова обрело тело. И сейчас... оно убьёт его. Клешня рванулась вперёд. Мин-сок поднял руку.

— Защитная стена!

БУМ!

Перед ним возникла духовная преграда. Она была плотной. Мощной. Сотканной из духовной энергии. Клешня врезалась в неё. ГРОХОТ! Вся поверхность стены покрылась трещинами. Мин-сок отступил. Один шаг. Второй. Его ноги продавили землю. Но... он удержался. Демоническая сущность зарычала. Она ударила снова.

БАМ!

Стена раскололась. Мин-сок резко отступил. Его глаза вспыхнули.

— Чёрт тебя побери! — Он поднял руку. И тогда в воздухе появились мечи. Один. Два. Три. Десять. Двадцать. Десятки летающих клинков возникли вокруг него. Они висели в воздухе. Неподвижные. Но в каждом из них ощущалась сила Инь. Демоническая сущность почувствовала это. И её природный инстинкт снова закричал. *Опасность!* Но было поздно. Мин-сок резко взмахнул рукой.

— Умри!

Мечи рванулись вперёд. Вжух! Первый клинок ударил. Демоническая сущность успела выставить клешню. КЛАНГ! Клинок отлетел в сторону. Но второй уже оказался сбоку. Он пробил хитиновую броню. Третий врезался в крыло. Четвёртый — рассек плечо. Пятый — вонзился в бок. Чёрная кровь брызнула веером. Демоническая сущность взревела.

— Р-Р-РААААА!

За тысячи лет она впервые почувствовала боль. Настоящую. Сила Инь была ядовита. Она не просто повреждала тело. Она разрушала демоническую энергию. Там, где проходил клинок — оставался след. Тёмная демоническая сущность внутри тела начинала распадаться. Существо взревело. Его крылья бешено задрожали. Оно попыталось отбиться. Ещё один из мечей разлетелся вдребезги. Второй был отброшен. Третий — переломился. Но остальные продолжали атаковать. Десятки клинков кружили вокруг. Они двигались со всех сторон. Демоническая сущность не успевала защищаться. Ещё удар. Ещё. Ещё! Наконец она взорвалась демонической энергией.

БУУУУМ!

Волна силы отбросила мечи. И одновременно... самого Мин-сока... Парень не смог удержаться на ногах. Его тело взлетело. Он пролетел несколько десятков метров. Ударился о землю. Перевернулся. Ещё раз. И остановился. Несколько секунд... ничего не происходило. Демоническая сущность зависла в воздухе. Её тело было изранено. Одно крыло почти

не двигалось. В хитиновой броне зияли многочисленные повреждения. Чёрная кровь стекала вниз. Но она всё ещё была жива. И теперь она чувствовала себя победительницей. Потому что видела. Что этот самый *Мин-сок* лежал на земле. Не двигался.

Существо медленно приблизилось. Оно хотело насладиться этим мгновением. Хотело увидеть смерть этого несчастного, что в памяти старейшины Чан назывался коротко... Ублюдок! Хотело услышать последние слова. А затем... поглотить его. Но... В этот момент Мин-сок вдруг зашевелился. Сначала... едва заметно. Дрогнули его пальцы. Затем рука. Он упёрся ладонью в землю. И поднялся. Демоническая сущность замерла. Парень тяжело дышал. Его одежда была разорвана. На теле виднелись раны. По подбородку стекала кровь. Но... Вскоре он стоял. Снова. Его глаза горели яростью.

— Ты... — Мин-сок вытер кровь с губ, а демоническая сущность замерла на месте, когда парень до хруста суставов сжал пальцы. — Ты, тварь... Да я тебя...

Он не договорил. Потому что внезапно... его рука исчезла за пазухой. Нет. Не за пазухой. В пространственном кольце. Существо сразу это поняло. Но... не успело отреагировать. Мин-сок вытащил небольшой сосуд. Керамический. Неброский. Это была небольшая бутылочка. На поверхности были выгравированы странные символы. И в тоже мгновение демоническая сущность почувствовала... нечто. Её фасеточ-

ные глаза мгновенно расширились. Что... Это? Мин-сок даже не посмотрел на неё. Он просто открыл сосуд.

Щёлк.

Крышка отлетела. И... мир изменился. На мгновение. Всего на одно мгновение. Но... для древней демонической сущности этого оказалось достаточно. Она содрогнулась. Вся. Сразу. Восемь крыльев дёрнулись. Клешня произвольно сжалась. Когти впились в собственное тело. Фасеточные глаза хаотично задрожали. Нет. Нет! НЕТ!!! Что это?! Внутри сосуда... было что-то. Что-то... знакомое... Невероятно знакомое. И одновременно... ужасающее... Демоническая сущность почувствовала волну силы. Она исходила из маленького сосуда. Пока что едва заметная. Но... для неё... это было словно столкновение с древней катастрофой. Воспоминания. Они вспыхнули. Снова. Истинные Бессмертные. Запечатанное тело. Древнее сражение. Кровь. Разрушение. Страх.

— Нет! — Существо отступило. Впервые... оно действительно захотело убежать. Прочь. Как можно дальше. Но... Мин-сок уже поднял сосуд. И... выпил его содержимое одним глотком. Просто... выпил... Проглотил. Демоническая сущность замерла. Её сознание словно остановилось. Что... он... сделал? Что этот человек только что... сделал?! И тогда... сила ударила.

БУУУУУМ!

Не было взрыва. По крайней мере... не обычного. Про-

сто... само окружающее пространство содрогнулось. Из тела Мин-сока вырвалась волна. Сила Инь. Но... не та, которую существо ощущало раньше. Это было нечто другое. Гораздо более древнее. Гораздо более чистое. Гораздо более страшное. Волна распространилась во все стороны. Ближайшие здания... просто не выдержали. Стены разлетелись. Крыши сорвало. Камни взлетели в воздух. Деревья согнуло. Демонические твари... разлетелись в стороны. Некоторые даже не успели понять, что произошло. Их тела отбросило. Одно. Другое. Третье. Всю долину накрыла невероятная волна давления. Демоническая сущность... попала под неё. Она не успела даже взмахнуть крыльями.

БУУУУУМ!

Её тело отбросило. Она пролетела десятки метров. Сотни? Она уже не понимала. Всё произошло слишком быстро. И наконец... её тело врезалось в каменную скалу.

ГРОХОТ!

Камень раскололся. Настолько сильно, что тело демона даже вошло внутрь. Глубоко. Очень глубоко. Скала содрогнулась. Огромные трещины разбежались во все стороны. Существо осталось прижатым. Его крылья были распластаны. Клешня... не двигалась. Трёхпалая лапа... тоже. Оно не могло даже сдвинуться. Не могло дышать. Не могло... думать. Внутри его сознания осталась только одна мысль.

“Бежать. Бежать! БЕЖАТЬ!!! Как можно дальше. Как можно быстрее. Как можно скорее. — Инстинкты вопили

уже без остановки. — Уходи! Уходи!!! УБИРАЙСЯ!!!”

Но... оно не могло. Давление. Сила. Мин-сок. Он... что-то сделал. Он поглотил содержимое сосуда. И теперь... его тело изменилось. Демоническая сущность чувствовала. Она не могла понять природу этой силы. Не могла объяснить. Но... она знала одно. Это... не просто Инь. Это было нечто, что находилось настолько глубоко, что даже древняя демоническая сущность не могла осознать его истинную природу. Существо попыталось вырваться. Крылья дрогнули. Ничего. Клешня попыталась сжаться. Ничего. Тело... не двигалось. Давление было слишком сильным. Мин-сок стоял вдали. Он был всё ещё ранен. Всё ещё тяжело дышал. Но теперь... вокруг него... бушевала сила. Невероятная. Давящая. Смертельно опасная. Существо смотрело. И впервые... оно действительно испугалось. Не Великого старейшины. Не Истинных Бессмертных. Не смерти. А... этого человека. Потому что внезапно поняло. Оно совершило ошибку. Огромную. Непоправимую. Оно само напало. Само выбрало его. Само заставило его раскрыть силу. И теперь оно оказалось в положении добычи.

Мин-сок медленно поднял голову. Взгляд его налитых кровью глаз был направлен прямо на скалу. Прямо на демоническую сущность. Их глаза снова встретились. Фасеточные глаза... и человеческие. Но теперь... в них было кое-что общее. Демоническая сущность больше не видела перед собой лёгкую добычу. Она увидела... опасность. А Мин-

сок... увидел врага. Парень медленно выпрямился. Его пальцы сжались. Вокруг него продолжала клубиться сила. И тогда... демоническая сущность услышала его голос.

— Ну, что... — Мин-сок тяжело выдохнул. — Доигралась, тварь?

Существо хотело ответить. Хотело зарычать. Хотело напасть. Хотя больше ей хотелось... убежать. Но... не могло. Его тело было прижато к скале. И давление продолжало расти. Сила вокруг Мин-сока... становилась всё плотнее. Демоническая сущность почувствовала это. И внутри неё... впервые за тысячи лет... возникло нечто, чего она совершенно не ожидала. Сомнение. Она... не знала... что будет дальше. И впервые... после своего появления в этом мире... древняя демоническая сущность поняла простую вещь. Возможно... на этот раз... она сама выбрала не ту добычу...

Кровь Бога

Ночь над обителью Академии Небесного Свода уже давно перестала быть обычной ночью. Она больше не была просто тёмным временем суток, когда горные вершины погружаются в тишину, ученики расходятся по своим жилищам, а многочисленные павильоны и дворцы, разбросанные среди величественных склонов, погружаются в сон. Нет. Этой ночью... сама тьма словно ожила. И теперь она несла с собой смерть. По всей территории Академии Небесного Свода вспыхивали защитные печати. Огромные массивы формаций, которые тысячелетиями охраняли эту древнюю землю, один за другим приходили в действие. Над горными хребтами возникали полупрозрачные духовные барьеры. Между вершинами вспыхивали линии древних символов. В воздухе непрерывно раздавался гул работающих формаций. Но... даже этого оказалось недостаточно. Потому что демонический прорыв произошёл прямо внутри территории Академии. И теперь... демонические существа хлынули наружу. Их было слишком много. Сотни. Тысячи. Некоторые были маленькими и быстрыми. Другие напоминали огромных зверей. Третьи обладали крыльями. Четвёртые выглядели настолько отвратительно, что даже привыкшие к крови и смерти культиваторы невольно испытывали отвращение.

Они вырывались из тёмных провалов. Из расщелин. Из

разрушенных участков пространства. И бросались вперёд. Уничтожая всё на своём пути. Вспышки духовных техник освещали ночь. Огонь... Лёд... Молнии... Мечи... Копья... Духовные стрелы... Всё смешалось в одном безумном сражении. И среди всего этого хаоса... Максим сражался вместе с четырьмя девушками. Ли Юньсюэ... Линь Сюэ... Юэ Жунянь... И Лу Фэнъэр... Они двигались практически как единое целое. Пусть это построение и не было заранее подготовленной формацией. Но они слишком долго находились рядом. Сражались вместе. Проходили через опасности. И потому каждый прекрасно понимал возможности остальных. Лу Фэнъэр находилась немного левее. Вокруг её тела бушевало пламя. Огненная девушка практически превратилась в настоящий источник пожара. Каждый взмах её руки порождал огненные клинки. Они пронзали демонических существ. Взрывались. Разрубали. Испепеляли.

— Слева! — Крикнула Ли Юньсюэ. Максим мгновенно повернул голову. Из тёмного облака на них обрушилась огромная демоническая тварь. Она напоминала чудовищного хищника. Четыре лапы. Длинные когти. Огромная пасть. И невероятная скорость. Максим даже не стал думать. Его духовная энергия мгновенно взорвалась. Сила Инь хлынула наружу.

— Убирайся!

БУМ!

Удар силы Инь отбросил тварь. Она пролетела несколько

метров. Но не погибла. Существо взревело. И снова бросилось вперёд. Максим сжал зубы.

— Вот же живучая! — Он взмахнул рукой. Его сила Инь превратилась в несколько острых лезвий. Они пронзили демоническую тварь. Кровь брызнула. Монстр рухнул. Максим тяжело выдохнул. Но... Это была только одна. Вторая уже атаковала справа. Юэ Жуянь мгновенно сформировала технику. Алые потоки крови хлынули вперёд.

— Кровавое копьё!

БУМ!

Созданное её силой копьё пронзило демона. Тварь рухнула. Но сверху уже падала другая. Линь Сюэ подняла руку. Ледяная энергия мгновенно сформировалась вокруг её тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.